

На правах рукописи

Лонская Светлана Владимировна

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Санкт-Петербург - 2016

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный консультант: **Поляков Андрей Васильевич,**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбГУ

Официальные оппоненты: **Немытина Марина Викторовна,**
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой истории права и государства Российского университета Дружбы народов, г. Москва

Демичев Алексей Андреевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, г. Нижний Новгород

Краковский Константин Петрович,
доктор юридических наук, профессор кафедры государственного управления Института государственной службы и управления Российской государственной академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Ведущая организация: Федеральное государственное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук.

Защита состоится «10» октября 2016 г. в 16 часов 30 минут на заседании Совета Д 212.232.70, созданного на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199026, Санкт-Петербург, В.О., 22-я линия, д. 7, зал заседаний Ученого совета (ауд. 64).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9 и на сайте СПбГУ <https://dissser.spbu.ru/files/dissser2/dissser/cMXB6XN8w4.pdf>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

и.о. Ученого секретаря
Диссертационного совета Д 212.232.70,
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Тимошина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Продолжающиеся преобразования в сфере судебной власти в Российской Федерации не оставляют в стороне институт мировой юстиции. Регулярно изменяется и дополняется законодательство РФ и субъектов Федерации о мировых судьях в части уточнения их статуса, подсудности, оптимизации территориальной организации, системы обеспечения деятельности. Внимание мировой юстиции уделяется не только со стороны органов государственной власти – само судебское сообщество инициирует перемены, направленные на повышение эффективности этого института в России.

Активно занимаются разработкой темы мировой юстиции и ученые-правоведы. Накопленный опыт давно стал предметом практического, а также теоретического, историко-правового научного анализа. Исследователи обращаются к актуальным вопросам осуществления правосудия мировыми судьями, региональным аспектам деятельности мировых судей, разрабатывают понятийный аппарат мировой юстиции, дискутируют о ее генезисе и предназначении. Об устойчивости интереса науки и практики к этой проблематике свидетельствует и неуклонный рост объема научной и иной информации по ней в последние годы: издается специализированный научно-практический и информационный журнал «Мировой судья», проводятся научные конференции, круглые столы и семинары, в образовательные программы подготовки юристов включаются специальные учебные дисциплины, посвященные мировой юстиции.

Представляется, однако, что тема осмысления теоретических и историко-правовых аспектов института мировой юстиции в юридической науке еще далеко себя не исчерпала. Актуальность обращения к этим вопросам обусловлена рядом причин.

Во-первых, за последние годы (конец 1990-х – 2000-е гг.) в отечественной юридической науке предпринимались лишь единичные попытки разработки фундаментальной теории мировой юстиции. Большая часть научных трудов, в силу сужения предмета исследования, придавала теоретическим вопросам второстепенное значение, типология и периодизация истории мировой юстиции недостаточно подкреплялись методологической базой. Кроме того, доминирующей точкой зрения в настоящее время является далеко не бесспорный тезис об отождествлении мировой и примирительной юстиции. Нуждается в более

глубоком изучении генезис мировой юстиции, роль в нем государственных и общественных институтов.

Во-вторых, деятельность законодателя в отношении мировых судей в Российской Федерации в последнее время сводится в основном к паллиативным мерам, не носит системного характера и, главное, не основана на внятной концепции института мировой юстиции. Теоретические изыскания ученых пока воспринимаются законодателем недостаточно, что, в частности, может быть объяснено более пристальным вниманием к насущным практическим вопросам, чем к абстрактным проблемам фундаментальной науки. Однако именно теоретические модели и ясное представление о закономерностях исторической преемственности могут дать необходимое направление совершенствования института мировой юстиции в современной России.

В-третьих, обращение к историческому опыту всегда актуально и полезно, поскольку отделить прошлое от настоящего сложно, граница между ними весьма условна. Познание современных процессов будет неполноценным без глубокого историко-правового анализа явлений.

В-четвертых, комплексное историко-теоретическое правовое исследование, охватывающее значительный исторический период, включая современность, является адекватной формой описания, объяснения и прогнозирования развития такого сложного явления, как мировая юстиция. Такое исследование, с одной стороны, играет роль обобщающего, в котором отражены достижения науки к настоящему времени, с другой стороны, может служить основой для дальнейших научных изысканий.

Степень научной разработанности темы. В трудах дореволюционных российских ученых комплексного исследования института мировой юстиции так и не было проведено. Однако отдельные проблемы теории и истории мировой юстиции поднимались в университетских курсах К.Н. Анненкова, А.Д. Градовского, К.И. Малышева, В.К. Случевского, Г.С. Фельдштейна, И.Я. Фойницкого и др. Публиковалось немало обзорных работ, например, Г.А. Джаншиева, В.П. Безобразова, М.А. Филиппова, В.Я. Фукса.

В советский период мировая юстиция оставалась на периферии отечественной историко-правовой науки. Отдельные проблемы ее возникновения и эволюции в России рассматривались лишь в контексте исследований Судебной реформы 1864 г. и государственного строя второй половины XIX в. Свой весомый вклад внесли труды Б.В. Виленского, Н.П. Ерошкина, М.Г. Коротких, П.Ф.

Щербины и др. В ряде работ, появившихся в 1960-1980-е гг., затрагивались вопросы истории и современности мировой юстиции за рубежом (Д.Д. Аверин, С.В. Филиппов). В новейшее время проблематика мировой юстиции в контексте Судебной реформы 1864 г. была углублена в работах М.В. Немытиной, Н.Н. Ефремовой, А.А. Демичева.

Интерес к институту мировой юстиции закономерно стал проявляться с начала 1990-х гг., когда введение мировых судей было запланировано судебной реформой в Российской Федерации. С тех пор этот интерес не только не угас, но возрос и уверенно удерживает позиции. В современных исследованиях по проблематике мировой юстиции следует выделить несколько групп.

Комплексному изучению теоретических и историко-правовых аспектов мировой юстиции посвящены труды (в том числе монографии и диссертации) В.В. Дорошкова, В.В. Захарова, С.В. Каширского, Н.А. Колоколова, Н.В. Куприянович, А.А. Нелюбиной, С.Г. Павликова, А.Н. Сачкова, Ю.Л. Филонова, Е.И. Холодовой (Вакарь). Эти работы более всего приближаются к теме настоящего исследования. В них доминирует позиция отождествления мировой и примирительной (восстановительной) юстиции: функция примирения признается имманентной мировым судьям.

В большей части работ рассматриваются отдельные теоретические и (или) историко-правовые вопросы мировой юстиции (преимущественно в рамках отраслевых и сравнительно-правовых исследований). Среди них: Р.И.-о. Абушов, С.В. Александров, В.Ю. Анохина, Н.Н. Апостолова, Т.Ф. Арабова, Г.А. Боева, В.Ю. Водяная, И.В. Головинская, Л.В. Головкин, В.В. Гущев, С.К. Дряхлов, В.А. Ежов, А.Ф. Изварина, А.Р. Каитова, В.И. Кононенко, В.М. Крылов, А.В. Макарецев, Н.Л. Маркова, А.В. Михеев, В.Г. Меретуков, Н.С. Новокрещенов, Р.Б. Панченко, Л.В. Родина, А.К. Романов, Я.Б. Смирнова, И.Н. Тетюхин, Т.В. Трубникова, В.А. Устюжанинов, М.А. Четян, И.Г. Шаркова, Р.В. Шатовкина, О.Н. Шеменова, О.В. Шутило, Т.Ф. Юдина, Ю.К. Якимович, М.Б. Яхьяев и др.

Особую группу составляют исследования по региональной тематике (как в историко-правовом, так и в современном ключе): Н.И. Биюшкиной, М.А. Бтикеевой, В.В. Виноградова, В.Г. Вишневого, У.И. Гибадатова, Н.А. Латышевой, Н.Н. Трофимовой, С.В. Чечелева, Е.В. Чисняговой (Кузнецовой) и др.

Изучается мировая юстиция представителями исторической науки: И.Г. Адоньевой, Н.И. Горской, С.В. Зайцевой, А.В. Малышевой, Л.В. Пашкевич, А.Д. Поповой, И.А. Поппом, К.Ю. Хорошунюм.

Среди зарубежных авторов в первую очередь назовем классический фундаментальный труд сэра Т. Скирма «История мирового суда» – *opus magnum*, охватывающий семь веков английской мировой юстиции. Из англоязычных отметим опубликованные в разные годы работы С.А. Бёрда, Дж. П. Доусона, сэра Л. Пейджа, Д. Уандера, Д. Файсона, Д. Финдлей. В этих исследованиях рассматриваются вопросы истории как английской мировой юстиции, так и североамериканской, канадской, шотландской. Континентальная зарубежная историография не менее обширна. Здесь приоритет у французских авторов. В конце XVIII в. издавались комментарии законодательства, а первые работы о мировой юстиции, претендующие на теоретизацию и историко-правовые справки, стали появляться во Франции с начала XIX в. Нельзя не упомянуть фолианты П.П. Анриона де Понсе «Компетенция мировых судей» (книга выдержала несколько изданий) и «Мировые судьи Франции» Ж. Мартена, где затрагивались и историко-правовые, и практические аспекты. Совершенно во французском стиле – издание в 1830-х гг. многотомной «Энциклопедии мировых судей». В XX столетии европейская научная литература пополнилась новыми исследованиями мировой юстиции Г. Метари (Франция), Ж.-П. Нондра (Бельгия), Д. Каркано, Л. Сальвато (Италия) и др.

Указанные выше зарубежные источники не переведены на русский язык. Из переводов доступны работы в основном общего характера, где мировая юстиция не выступает в качестве основного объекта исследования; наиболее известные из этих работ издавались достаточно давно (Э. Джэнкс, Д. Карлен, Р. Уолкер).

Исследования мировой юстиции проводятся и в ближнем зарубежье: А. Боршевский (Молдавия), В.М. Кампо, Ю. Кольченко, Д.А. Шигаль (Украина).

Объектом исследования являются общественные отношения, исторически складывающиеся и развивающиеся в процессе организации и функционирования мировых судей, их аналогов, а также органов, обеспечивающих их деятельность.

Предметом исследования являются теоретико-методологические основы возникновения и функционирования института мировой юстиции; идеи и представления о сущности, назначении, генезисе института мировой юстиции, от-

раженные в письменных источниках официального, научного, публицистического, личного происхождения; правовые акты, правовые нормы, правоприменительная практика, статистические материалы в сфере организации и функционирования мировых судей, их аналогов, а также органов, обеспечивающих их деятельность в России на различных исторических этапах.

Цель исследования – комплексное историко-теоретическое правовое исследование процессов возникновения и развития института мировой юстиции в России на основе структурно-функциональной концепции.

Задачи исследования:

- выяснение природы и происхождения (генезиса) института мировой юстиции;
- установление основных направлений концептуализации термина «мировая юстиция»;
- обоснование структурно-функциональной концепции института мировой юстиции и разработка на ее основе структурно-функциональной модели института мировой юстиции;
- методологическое обоснование и разработка типологии института мировой юстиции;
- методологическое обоснование периодизации истории института мировой юстиции;
- историко-правовой анализ и оценка развития мировой юстиции в России в ракурсе структурно-функциональных связей и отношений.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первое в отечественной юридической литературе комплексное монографическое исследование, где обоснована структурно-функциональная концепция института мировой юстиции как целостной многоуровневой системы необходимых элементов в совокупности функциональных и организационных связей и отношений между ними, а также разработана соответствующая структурно-функциональная модель института мировой юстиции. В исследовании впервые с позиций структурно-функциональной концепции предпринят комплексный и методологически обоснованный анализ вопросов генезиса и развития института мировой юстиции в России, охватывающий значительный период истории, обоснованы новые научные положения и оценки, впервые вводятся в научный оборот комплекс архивных документов и эмпирических данных по истории института мировой юстиции.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в его комплексном характере и обосновании структурно-функциональной концепции института мировой юстиции, способной как научно-исследовательская программа и инструмент научного познания оказать влияние на юридическое мышление и правовую действительность. Результаты исследования могут служить основой для последующей научной разработки фундаментальных и прикладных проблем института мировой юстиции, могут быть применены при разработке и совершенствовании законодательства о мировых судьях в РФ, использованы в учебном процессе в курсе истории отечественного государства и права, специальных дисциплинах.

Методология и методы исследования. Комплексный характер исследования предопределил его проведение с позиций методологического плюрализма, что в рамках гуманитарного знания дает возможность для адекватного и результативного познания явлений действительности. Исследование опирается преимущественно на исторический, системный, диалектический, социологический, герменевтический, культурологический подходы. Это обусловлено тем, что мировая юстиция как государственно-правовой институт в то же время является продуктом общественного развития и соответствующей обществу правовой культуры. Таким образом, объект исследования познается как развивающееся в рамках исторического процесса социокультурное и государственно-правовое явление, целостное множество элементов в совокупности организационных и функциональных связей и отношений между ними.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов: логические методы (абстрагирования, аналогии, индукции, дедукции, анализа и синтеза); моделирование; структурно-функциональный анализ; историко-генетический метод; сравнительные методы (сравнительно-исторический (синхронный и диахронный) и сравнительно-правовой); формально-юридический метод; количественные методы (математические, статистические).

Теоретическую основу исследования составили научные труды по философии, истории, социологии, теории и истории государства и права, посвященные вопросам теории познания, философии и социологии права, философии истории, теории и истории судебной власти, в частности, Е.Б. Абросимовой, С.С. Алексеева, Л. фон Берталанфи, Н.В. Варламовой, М. Вебера, Б.В. Виленского, Г.-Г. Гадамера, В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова, Р. Давида, Э. Дюрк-

гейма, М.А. Капустиной, С.М. Казанцева, Д.А. Керимова, М.И. Клеандрова, И.Д. Ковальченко, И.Ю. Козлихина, В.А. Козлова, Н.А. Колоколова, А.И. Королева, М.Г. Коротких, Л.Е. Лаптевой, К.Е. Ливанцева, Д.И. Луковской, Н. Лумана, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута, Р. Мертона, Б.Н. Миронова, В.В. Момотова, В.С. Нерсесянца, Т. Парсонса, А.В. Полякова, В.П. Прокопьева, О.Ю. Скворцова, А.С. Смыкалина, В.С. Степина, Н.Н. Тарасова, Е.В. Тимошиной, Ю.А. Тихомирова, Е.Б. Хохлова, А.В. Цихоцкого, И.Л. Честнова, Н.А. Чечиной, В.Е. Чиркина, С.В. Юшкова и др.

Источниковая база исследования включает несколько частей.

Во-первых, это правовые акты российского государства и ряда зарубежных государств, регулирующие статус мировых судей (их аналогов) и органов, обеспечивающих их деятельность, процессуальные отношения. Массив правовых актов охватывает период истории от Средневековья до настоящего времени. Основными собраниями российских правовых актов, на которые опирается исследование, стали Полное собрание законов Российской империи (Собрания 1-3, 1832-1917), Собрание законодательства Российской Федерации.

Во-вторых, это эмпирические материалы, включающие данные статистики (в том числе судебной), кассационную практику Правительствующего сената Российской империи, справочную литературу.

В-третьих, это политические сочинения, публицистика, материалы периодической печати, источники личного происхождения (мемуары, переписка), посвященные проблемам мировой юстиции.

В-четвертых, это материалы законопроектной работы по вопросам мировой юстиции, в том числе пояснительные записки к законопроектам, тексты законопроектов, подготовительные материалы (например, материалы Комиссии 1894-1899 гг. по пересмотру Судебных уставов, аналитические записки и т.п.), деловая документация.

В-пятых, это научные труды (монографии, диссертации, научно-практические комментарии) общего и специального характера.

В диссертационном исследовании использованы материалы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 г. при Государственном совете), Ф. 1181 (Главный комитет об устройстве сельского состояния), Ф. 1405 (Министерство юстиции), Ф. 1587 (Дело Особого совещания для подробного обсуждения законопроектов по пересмотру законоположений по судебной части).

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Происхождение института мировой юстиции имеет государственную природу и может быть либо органическим (естественным, на основе внутренних социально-политических предпосылок), либо рецепированным (искусственным, путем заимствования на основе государственно-властных актов готовых моделей). При органическом пути происхождения мировые суды возникают не как результат эволюционирования общинных (общественных) институтов в государственные или делегирования им государственных полномочий «сверху» (огосударствления), а как новые государственные органы, характерной чертой которых является широкое привлечение в их работу представителей общества (ведущих сословий). Общинные (общественные) институты, существовавшие до мировых судов, либо поглощаются ими, либо подчиняются им. Одновременно формируется нормативная процессуальная основа деятельности мировых судов, а также система мер по ее обеспечению. Рецепция института мировой юстиции также является актом государственной власти, осуществляется посредством правовых предписаний, иных государственно-властных актов.

2. В рамках структурно-функциональной концепции мировая юстиция рассматривается как целостная многоуровневая система необходимых элементов в совокупности функциональных и организационных связей и отношений между ними. Структурно-функциональная модель института мировой юстиции включает:

1) *элементы первого уровня*: система мировых судов; деятельность мировых судов (деятельность по осуществлению мировыми судами государственных функций); мировое судебное управление;

2) *элементы второго уровня*: мировые суды, мировые судьи, типы государственной деятельности (правосудие и исполнительная деятельность), органы судебного управления и самоуправления (органы судейского сообщества) и их деятельность;

3) *элементы третьего уровня*: признаки мирового суда, элементы и принципы правового статуса мирового судьи, формы и виды государственной деятельности, типы органов судебного управления и самоуправления.

Элементы всех уровней взаимодействуют друг с другом и с внешней средой (политической, культурной и иной), вступая в различные отношения, в рамках которых проявляются их (элементов) функции. Пространственные (то-

пологические) рамки структурно-функциональных связей в системе мировой юстиции задаются ее территориальной организацией, которая, пронизывая все ее элементы, непосредственно связана с локальным характером мировых судов, пределами полномочий мировых судей и органов судебного управления, подсудностью дел.

3. Все историческое разнообразие идей, национальных моделей института мировой юстиции, официальных и неофициальных проектов, научных представлений группируется в два концептуальных подхода, лежащих в основе соответствующих образов мировой юстиции, господствующих в научном, профессиональном и обыденном правосознании. Первый делает акцент на примирительной, посреднической функции мирового суда (патриархальный подход); второй сосредоточен на том, что мировой суд – это суд ограниченной юрисдикции, суд по малозначительным делам (прагматический подход). Подходы могут рассматриваться и в рамках структурно-функциональной концепции: акцентируя внимание на отдельных элементах структурно-функциональной модели (конкретнее – на элементах третьего уровня: признаках мирового суда, элементах правового статуса мирового судьи, формах деятельности), они задают ценностную (аксиологическую) и практическую (праксеологическую) направленность понимания института мировой юстиции в системе ее элементов, их связей и отношений.

4. Типология института мировой юстиции с методологических позиций структурно-функциональной концепции строится на логическом делении объема элементов разного уровня в рамках структурно-функциональной модели. В результате мировая юстиция классифицируется:

1) по типу правового статуса мирового судьи: а) профессиональная и полупрофессиональная модели мировой юстиции (по требованиям служебно-образовательного ценза); б) модели мировой юстиции с выборными мировыми судьями и с назначаемыми мировыми судьями (по порядку наделения полномочиями); в) официальная и неофициальная модели мировой юстиции (состоят ли мировые судьи на государственной службе или их должность считается общественной);

2) по типу государственной деятельности, осуществляемой мировыми судьями: а) судебная; б) административно-судебная;

3) по типу судебного управления: а) централизованная и децентрализованная модели мировой юстиции (по типу организационной структуры управ-

ления и самоуправления); б) единая и обособленная модели мировой юстиции (включена мировая юстиция в общую систему судебного управления или представляет собой обособленное подразделение).

Национальная модель института мировой юстиции, характерная для конкретного государства, является самостоятельным единичным типом (моделью), поскольку всегда обладает особенной совокупностью существенных и несущественных признаков, имеет свойство развиваться во времени, может обладать однородностью или неоднородностью (как во временных рамках, так и в территориальных). Формирование единичных типов (моделей) института мировой юстиции обусловлено особенностями конкретно-исторической ситуации, государственно-правового, социокультурного развития государства. На основании наибольшего числа сходных или различных признаков единичные типы (модели) института мировой юстиции группируются в обобщенные типы (модели): классическую (английскую), континентальную (французскую) и смешанную (профессиональную).

5. Периодизация истории института мировой юстиции с позиций структурно-функциональной концепции опирается на предпосылки, что исторические этапы охватывают однородную совокупность внешних исторических (политических, социальных, правовых) условий, в которых развивалась мировая юстиция, а также однородную структурно-функциональную модель института мировой юстиции; периоды характеризуют исторически обусловленную динамику модели в рамках конкретного этапа. На основе этих предпосылок в истории института мировой юстиции в России выделено четыре этапа:

I этап (XII в. – 1864 г.) – аналоги классической модели мировой юстиции;

II этап (1864-1917 гг.) – мировая юстиция дореволюционной России:

- первый период (1864 – кон. 1870-х гг.) – *становление мировой юстиции;*

- второй период (кон. 1870-х гг.–1889 г.) – *ревизия Судебных уставов 1864 г.;*

- третий период (1889-1912 гг.) – *разрушение единства системы мировой юстиции;*

- четвертый период (1912-1917 гг.) – *восстановление и реформа единой системы мировой юстиции;*

III этап (1917-1938 гг.) – советские аналоги мировой юстиции;

IV этап (с 1991 г. по настоящее время) – восстановление мировой юстиции в России.

6. Патриархальный и прагматический подходы к институту мировой юстиции сложились в России в XVIII – первой половине XIX вв., и оба сохранили свое значение до настоящего времени. Процесс развития мировой юстиции в России на протяжении II – IV этапов идет по пути конкуренции патриархального и прагматического концептуальных подходов с тенденцией возобладания последнего.

7. Правовой статус мирового судьи по Судебным уставам 1864 г. – это функционально и территориально дифференцированная система прав, обязанностей, цензов, гарантий и иных условий осуществления мировым судьей судебной власти. Функционально существовали три категории мировых судей: участковые, почетные и добавочные. Территориальная составляющая разделила мировых судей «великорусской» территории (центральная часть Российской империи) и «окраин» (Остзейского края, Царства Польского, Правобережной Украины, казачьих областей, Кавказа, Средней Азии, Сибири, Русского Севера).

8. Определяющими факторами территориальной организации института мировой юстиции в России во второй половине XIX в. были численность населения и обусловленная ею нагрузка мировых судей. Этот вывод подтверждается результатами количественного анализа эмпирических данных, а также качественной оценки структуры гражданской и уголовной подсудности мировых судей дореволюционной России, где преобладали дела, в основе которых лежал частный интерес, требования частных (физических) лиц, с преимущественным участием частных (физических) лиц на обеих сторонах судебного процесса. Концентрация населения создавала повышенные риски конфликтности и, как следствие, приводила к росту нагрузки мировых судей; число и границы судебных участков следовали за этими факторами.

9. Административно-судебная реформа 1889 г. не ликвидировала систему мировой юстиции в России, но разрушила ее единство. Мировая юстиция континентального типа по-прежнему продолжала существовать в России в тех губерниях, где не были введены Положение о земских участковых начальниках 1889 г. и сопутствующие ему акты. Кроме того, должности почетных мировых судей и мировые суды в некоторых крупных городах сохранились и в пределах действия Положения. Параллельно в ряде губерний в ходе реформы 1889 г. была создана новая отдельная система судебных и административно-судебных ор-

ганов ограниченной (малозначительной) юрисдикции, ядром которой стали земские участковые начальники, заменившие мировых судей в сельской местности. Система земских участковых начальников – открыто сословный, дворянский вариант мировой юстиции классического типа. В нее были включены и учрежденные в ходе реформы городские судьи, а также волостные суды, что обусловлено общностью целей и компетенции этих учреждений, общей направленностью реформы на укрепление контроля за сельской общиной и усиление правительственной власти на местах. Таким образом, поглощение мировой юстицией общинных институтов в 1889 г. реализовалось в объединении в одну систему волостных судов и земских начальников. Тем самым статус сословно-специализированных (волостных) судов стал постепенно сближаться со статусом административно-судебных учреждений (земских участковых начальников) как локальных судов по малозначительным делам.

10. Новая судебная система России после Октября 1917 г. создавалась с использованием старых моделей: сохранялось выделение специального суда для малозначительных дел, которые рассматривались единолично. Таким образом, аналоги мировых судов продолжали существовать и в первые годы Советской власти. Однако развитие к концу 1930-х гг. административно-командной системы управления привело к сужению сферы деятельности судебной власти. Это, в свою очередь, исключило возможность учреждения специальных судов для малозначительных дел.

11. В Российской Федерации создана профессиональная модель института мировой юстиции, процесс формирования которой еще не завершен. При этом правовой статус мирового судьи оказался дифференцированным. Если до революции дифференцированность обуславливалась наличием центральных и окраинных губерний, а также обособленностью системы мировых судов от общих, то в современной России она предопределяется федеративным характером государства, где сочетаются элементы централизации и децентрализации судебной власти. В то же время принадлежность мировых судей к судам общей юрисдикции несет в себе интегрирующий момент.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Высокая степень достоверности результатов исследования обусловлена изучением обширного комплекса письменных источников официального, научного, публицистического, личного происхождения, включающих архивные документы, правовые акты, специальную монографическую литературу. Указанные источ-

ники были исследованы с использованием разнообразных, адекватных и взаимодополняющих научных методов исследования.

Основные положения исследования отражены в публикациях автора: монографиях, учебных пособиях, статьях, опубликованных в ведущих региональных и федеральных изданиях России (в том числе рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций).

Отдельные положения исследования докладывались на международных, всероссийских, межвузовских научных конференциях: XXVI-XXX научных конференциях профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридического факультета Калининградского государственного университета (1995-1999 гг.); «Правовая реформа в России: проблемы теории и практики» (всероссийская научно-практическая конференция, г. Екатеринбург, Уральская юридическая академия, 18-19 апреля 1996 г.); «Проблемы правового регулирования защиты субъективных прав» (научно-практическая конференция, посвященная 80-летию со дня рождения проф. В.П. Нажимова, г. Калининград, Калининградский государственный университет, апрель 2003 г.); «Актуальные проблемы развития мировой юстиции в России» (общероссийская научно-практическая конференция, г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 12 ноября 2004 г.); «Мировая юстиция в контексте судебной реформы» (общероссийская научно-практическая конференция, г. Брянск, Брянский государственный университет, 18 октября 2004 г.); «Актуальные проблемы правовой реформы в России» (межвузовская научно-практическая конференция, г. Калининград, Российский государственный университет им. И. Канта, апрель 2005 г.); «История парламентаризма. К 100-летию Государственной Думы в России» (международная конференция, г. Самара, Российское историко-правовое общество, 19-20 мая 2006 г.); «Современные проблемы эффективности правового регулирования общественных отношений» (межвузовская научно-практическая конференция, г. Калининград, Российский государственный университет им. И. Канта, 15 апреля 2006 г.); «Актуальные проблемы государства и права» (межвузовская научно-практическая конференция, г. Калининград, Российский государственный университет им. И. Канта, 27-28 ноября 2009 г.); «Правовая наука и инновационное развитие общества» (межвузовская научно-практическая конференция, г. Калининград, Балтийский государственный университет им. И. Канта, 18-19 ноября 2011 г.); «Социология права: идеи,

проблемы, перспективы развития» (международная научно-практическая конференция, г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 9 декабря 2011 г.); «Мировое правосудие в России: национальные особенности и европейский опыт» (международная научно-практическая конференция, г. Санкт-Петербург, Северо-западный филиал Российской академии правосудия, 25 октября 2012 г.); «Проблемы совершенствования правового регулирования общественных отношений» (международная научно-практическая конференция, г. Калининград, Балтийский государственный университет им. И. Канта, 23-24 ноября 2012 г.); «Российская судебная власть: история, современность, перспективы» (всероссийская научно-практическая конференция, г. Санкт-Петербург, СПбГУ, Президентская библиотека им. Б.Е. Ельцина, 28 марта 2014 г.); «Влияние норм международного права на законодательный процесс в России и зарубежных странах» (международная научно-практическая конференция, г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 29 апреля 2014 г.); «Судебные реформы в России: история и современность» (международная научно-практическая конференция, г. Санкт-Петербург, Верховный суд РФ, Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, Санкт-Петербургское отделение ООО «Российское объединение судей», 2 октября 2014 г.); «Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в условиях социально-экономических изменений: год 2014» (международная научно-практическая конференция, г. Калининград, БФУ им. И. Канта, 21 ноября 2014 г.).

На монографию «Мировая юстиция в России» (Калининград, 2000 г.) опубликована рецензия: Леонтьев Е.В. Мировая судебная власть в России // Современные проблемы гражданского права и процесса: сб. статей / отв. ред. А.В. Цихоцкий. Новосибирск: Институт философии и права, 2002. С. 234-239.

Результаты исследования используются автором в учебном процессе в юридическом институте БФУ им. И. Канта по направлению (специальности) «Юриспруденция» при чтении курсов «История отечественного государства и права», «Институт мировой юстиции». Результаты исследования использовались при разработке и реализации дополнительных профессиональных образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки мировых судей на базе БФУ им. И. Канта в 2014-2015 гг.

Теоретические и практические выводы исследования были использованы при разработке закона Калининградской области «О порядке назначения и дея-

тельности мировых судей в Калининградской области» (1999-2000 гг.), проходят апробацию в ходе экспертно-консультационной работы автора в научно-консультативном совете при Уставном суде Калининградской области, квалификационной коллегии судей Калининградской области.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, объединяющих 16 параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, списка иллюстративного материала.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; установлена степень разработанности темы в научной литературе; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту; определяется степень достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования мировой юстиции» состоит из пяти параграфов.

Параграф 1.1 «Генезис института мировой юстиции» посвящен историко-генетическому и сравнительно-историческому анализу истории возникновения и развития института мировой юстиции в различных государствах. Опираясь на принятые в юриспруденции определения института Л.С. Мамута и В.Е. Чиркина, автор в рамках исследования рассматривает мировую юстицию как *государственно-правовой* институт – урегулированную правом организационно-функциональную структуру в системе государственной власти.

В диссертации констатируется факт значительного влияния Великобритании на возникновение и развитие института мировой юстиции: первые органы, называемые мировыми судами, появились именно там, а к началу XXI в. более половины государств на всех континентах, включающие в свои судебные системы мировые (магистратские) суды первой инстанции, рассматривающие малозначительные дела, входят или когда-либо входили в Британское Содружество (Commonwealth). Проведенный в диссертации анализ истории британской мировой юстиции от возникновения ее первичных форм, комиссий «по сохранению мира» (*ad pacem conservandam*) в XII в., до реформы начала XXI в., приводит к выводу, что мировые суды в Англии формировались органически,

т.е. «естественно» и постепенно, и возникли не как результат эволюционирования общинных (общественных) институтов в государственные или делегирования им государственных полномочий «сверху» (огосударствления), а как новые государственные органы, но с широким привлечением представителей общества. Общинные (общественные) институты либо поглощались ими, либо подчинялись им. Опыт Англии свидетельствует, что мировой суд имеет государственную, а не общественную природу.

Что касается романо-германской правовой семьи, наибольший интерес представляет Франция, где должности мировых судей были учреждены первыми на континенте в 1790 г. Мировой суд, идея которого была заимствована у англичан, отвечал главным лозунгам революции. Однако речь идет о заимствовании только идеи и термина. Полное копирование мировой юстиции английского типа во Франции было бы возможно лишь при условии переноса сюда и всей английской социально-экономической и политической модели общества. Франция создала новую модель института мировой юстиции. Основная черта ее заключается в том, что мировой суд – это в первую очередь институт судебной власти, а не орган местного управления. Однако локальный (местный) характер организации французского мирового суда, широкое участие в нем представителей общественности (по крайней мере, на первых этапах) роднят его с английским.

Сравнительно-исторический анализ правовых систем совокупности государств, где действуют мировые (магистратские) суды, позволил установить, что они (системы) находятся по отношению друг к другу в четко выраженной генетической связи. Источниками влияния на правовые системы иных стран стали Великобритания и Франция – центры ведущих правовых семей. Исследованная в диссертации совокупность государств включает ряд групп, объединяемых единством историко-правового развития. Самой многочисленной является группа стран, относящихся к англо-американской правовой семье (54%). Романо-германская правовая семья и французская правовая система оказали существенное влияние на развитие государственно-правовых институтов государств, находившихся во владении Франции в эпоху наполеоновских войн конца XVIII – начала XIX вв., а также ее колоний XVII-XX вв. К группе смешанных правовых систем, сочетающих черты англо-американской, романо-германской и традиционной, относятся страны латиноамериканской группы (бывшие колонии Испании) и Израиль. Особую группу составили Греция, Россия и Турция, где в

XIX–XX вв. французские государственно-правовые институты во многом рассматривались в качестве образцов и исходных моделей собственного развития.

Обращает на себя внимание сходство важнейших характеристик мирового суда в различных государствах: это всегда низшие судебные инстанции, рассматривающие малозначительные дела с допущением различного рода упрощений судопроизводства.

Диссертант приходит к выводу, что институт мировой юстиции, который органически сформировался в Англии в рамках семьи «общего права», а затем через Францию проник и в романо-германскую правовую семью, был рецептирован (заимствован на основе государственно-властных актов) иными странами в виде уже готовых – английских или французских – моделей. Эти два пути происхождения института мировой юстиции имеют государственную природу. Рецепция может происходить как непосредственно из стран, где мировая юстиция возникла органическим путем, так и опосредованно – через государства, которые сами заимствовали этот институт, при этом – с учетом особенностей конкретно-исторической ситуации, государственно-правового, социокультурного развития рецепирующего государства, что обуславливает формирование единичных (национальных) типов (моделей) мировой юстиции.

В параграфе 1.2 «Основные направления концептуализации понятия “мировая юстиция”» отмечен факт неоднозначности трактовки понятий «мировой судья», «мировой суд» и «мировая юстиция» как на доктринальном, так и на профессиональном и обыденном уровнях. Словоформы, связанные с мировой юстицией, до сих пор не имеют достаточного терминологизированного смысла.

Все историческое разнообразие идей, национальных моделей института мировой юстиции, официальных и неофициальных проектов, научных представлений можно сгруппировать, по меньшей мере, в два концептуальных подхода. Первый делает акцент на примирительной, посреднической функции мирового суда (этот подход диссертант предлагает называть патриархальным); второй сосредоточен на том, что мировой суд – это суд ограниченной юрисдикции, суд по малозначительным делам (этот подход предложено называть прагматическим). Не будет преувеличением говорить и о том, что указанные концептуальные подходы – основа соответствующих образов мировой юстиции, господствующих в научном, профессиональном и обыденном правосознании. Зачастую, в зависимости от того, какого подхода придерживается исследова-

тель, и выстраивается научно-теоретическая модель мировой юстиции. Тот или иной подход, вероятно, должен (в идеале) выбрать законодатель.

В параграфе проанализированы различные точки зрения о сущности и понятии института мировой юстиции в отечественной юридической науке и выделены три основных направления, по которым идет концептуализация понятия «мировая юстиция»: структурно-функциональное (предлагающее различные структурно-функциональные модели или их элементы: С.В. Александров, Н.Н. Апостолова, Т.Ф. Арабова, В.В. Дорошков, С.В. Каширский, Н.В. Куприянович, С.В. Лонская, Е.И. Холодова (Вакарь), И.Г. Шаркова и др.); институциональное (на основе совместного применения социально-правового и государственно-правового подходов: А.Н. Сачков, С.Г. Павликов, Н.А. Колоколов, В.В. Захаров, Р.В. Ярцев); негативистское (отрицание универсальных позитивных признаков мировой юстиции: Л.В. Головки).

При этом в рамках данных направлений среди ученых несложно увидеть как сторонников патриархального (их большинство), так и прагматического концептуальных подходов.

Параграф 1.3 «Структурно-функциональная концепция института мировой юстиции» содержит обоснование авторского варианта целостной формы научного знания (концепции), которая бы обеспечивала первичную теоретическую организацию материала, способ понимания и трактовки явления, разработку объяснительных стратегий, теорий и т.д. для структурно-функционального направления исследований института мировой юстиции, чего до сих пор в отечественной юридической науке не было выработано, несмотря на многочисленность предлагаемых структурно-функциональных моделей и объяснительных схем.

В теоретико-методологическом аспекте мировая юстиция может быть представлена как идеализированный объект – абстрактная модель необходимых элементов, существенных признаков, свойств и связей государственно-правовых явлений. При конструировании идеализированного объекта мировой юстиции предлагается исходить из методологии системного подхода, при котором мировая юстиция рассматривается как целостное множество необходимых элементов в совокупности целесообразных связей и отношений между ними. Системное исследование предполагает выделение в системе определенного набора элементов, их функциональных и организационных связей. В качестве основного метода используется структурно-функциональный анализ, при кото-

ром изучаемое явление рассматривается как системно-организованная структурная целостность, где каждый элемент имеет свое функциональное назначение (функцию внутри этой целостности).

В рамках предложенной в диссертации структурно-функциональной концепции мировая юстиция рассматривается как целостная многоуровневая система необходимых элементов в совокупности функциональных и организационных связей и отношений между ними. Структурно-функциональное понимание явления определяет то, что идеализированный объект мировой юстиции представляет собой структурно-функциональную модель, базовым конструктом которой является понятие «*юстиция*», традиционно определяющаяся в литературе как вся совокупность органов, составляющих судебную систему, их деятельность по осуществлению правосудия, а также судебное ведомство. Выбор базового конструкта обусловлен тем, что он отражает логически родовое явление. Это дает возможность первоначально оттолкнуться от того, что обязательными в наборе элементов государственно-правового института мировой юстиции должны стать соответствующая деятельность и субъекты ее осуществления (элементы первого уровня). В свою очередь, элементы первого уровня сами могут быть рассмотрены как подсистемы (элементы второго и третьего уровней). Указанные элементы выделены и описаны в диссертации с учетом анализа историко-правового развития, основанного на историко-генетическом и сравнительных методах, а также международного опыта, отражены функциональные характеристики элементов, их связи и отношения.

Элементы первого уровня: 1) система мировых судов; 2) деятельность мировых судов (деятельность по осуществлению мировыми судами государственных функций); 3) мировое судебное управление (совокупность органов судебного управления и самоуправления (судейского сообщества), осуществляющих деятельность по управлению и самоуправлению мировыми судами).

Элементы второго уровня: мировые суды; мировые судьи; типы государственной деятельности (правосудие и исполнительная деятельность); органы судебного управления и самоуправления (органы судейского сообщества) и их деятельность.

Элементы третьего уровня: признаки мирового суда, элементы и принципы правового статуса мирового судьи, формы и виды государственной деятельности, типы органов судебного управления и самоуправления.

В систему мировых судов автор включает мировые суды как местные (локальные) судебные или административно-судебные государственные органы ограниченной юрисдикции, рассматривающие и разрешающие малозначительные дела по упрощенной процедуре, и мировых судей как лиц, наделенных полномочиями осуществлять функции мировых судов, подчеркивая необходимость разграничения этих субъектов. Положение мирового судьи в системе определяется его правовым статусом. Характеристика деятельности мировых судов сводится к анализу форм и видов судопроизводства и исполнительской деятельности, если она имеет место. Организация судебной системы и осуществление правосудия невозможны без мероприятий по организационному обеспечению деятельности судов, предоставлению в их распоряжение необходимых ресурсов. Формирование судейской корпорации приводит к необходимости обеспечения условий для адекватного выражения и защиты интересов судей как носителей судебной власти внутри корпорации и вне ее – во взаимоотношениях с иными субъектами. Таким образом, складывается среда для осуществления судами своих функций, требующая определенной организации и управления со стороны соответствующих органов. При этом такие органы могут находиться как вне рамок судебной системы, так и являться ее частью. На этих основаниях в структуру первого уровня включен и третий элемент – мировое судебное управление.

Элементы всех уровней взаимодействуют друг с другом и с внешней средой (политической, культурной и иной), вступая в различные отношения, в рамках которых проявляются их (элементов) функции. Через деятельность мировые суды и судьи реализуют свои полномочия и компетенцию, входящие в элементы третьего уровня. Судебное управление функционально связано и с системой мировых судов (управляя корпусом мировых судей, аппаратом судов, выражая их интересы и т.д.), и – через элементы правового статуса мировых судей и признаки мирового суда – с их деятельностью (например, гарантии деятельности осуществляются, в том числе, и через судебное управление).

Пространственные (топологические) рамки структурно-функциональных связей в системе мировой юстиции задаются ее территориальной организацией, которая, пронизывая все ее элементы, непосредственно связана в основном с элементами третьего уровня: локальным характером мировых судов, пределами полномочий мировых судей и органов судебного управления, подсудностью дел.

Сконструированная на основе структурно-функциональной концепции модель института мировой юстиции выступает не только как «идеальный тип», схематичное отражение реальности, но и как исследовательский инструмент. В диссертации продемонстрировано приложение структурно-функциональной модели к проблемам типологии, периодизации и развития института мировой юстиции в России.

В диссертации установлена связь структурно-функциональной концепции института мировой юстиции с двумя концептуальными подходами (патриархальным и прагматическим). Последние могут рассматриваться в рамках структурно-функциональной концепции. Акцентируя внимание на отдельных элементах структурно-функциональной модели (конкретнее – на элементах третьего уровня: признаках мирового суда, элементах правового статуса мирового судьи, формах деятельности), подходы задают, скорее, ценностную (аксиологическую) и практическую (праксеологическую) направленность понимания мировой юстиции в системе ее элементов, их связей и отношений.

В *параграфе 1.4 «Типология института мировой юстиции»* обозначенная научная проблема решается на методологической основе структурно-функциональной концепции.

Термины «тип» и «модель» (применительно к типологии) используются в диссертации равнозначно. Национальные модели мировой юстиции, характерные для конкретных государств, рассматриваются в диссертации как самостоятельные единичные типы (модели), поскольку всегда обладают особенной совокупностью существенных и несущественных признаков, имеют свойство развиваться во времени, могут обладать однородностью или неоднородностью (как во временных рамках, так и в территориальных). Формирование единичных типов (моделей) мировой юстиции обусловлено особенностями конкретно-исторической ситуации, государственно-правового, социокультурного развития государства.

Типологизация осуществляется с использованием структурно-функциональной модели путем проведения логического деления объема ее элементов разного уровня. В результате получены следующие типы:

- по отдельным элементам правового статуса мирового судьи: 1) профессиональная и полупрофессиональная модели мировой юстиции (по требованиям служебно-образовательного ценза); 2) модели с выборными мировыми судьями и с назначаемыми мировыми судьями (по порядку наделения полномочиями); 3) официальная и неофициальная модели (состоят ли мировые судьи на государственной службе или их должность считается общественной);

- по типу государственной деятельности, осуществляемой мировыми судьями: судебная и административно-судебная мировая юстиция;

- по типу судебного управления: 1) централизованная и децентрализованная модели (по типу организационной структуры управления и самоуправления); 2) единая и обособленная модели (включена мировая юстиция в общую систему судебного управления или представляет собой обособленное подразделение).

Единичные национальные модели можно индуктивно объединить в более общие. При этом процесс группировки основан на наибольшем числе сходных или различных признаков. Полученная группа может быть названа обобщенным типом мировой юстиции. Модели мировых судов, выделенные диссертантом в 1998 г. (классическая (английская), континентальная (французская) и смешанная (профессиональная)), могут быть положены и в основу типологии мировой юстиции в целом. Группировка в этом случае осуществляется на сочетаниях элемента «тип государственной деятельности» (административно-судебные или только судебные функции) и элемента правового статуса мировых судей, связанного с цензовыми требованиями (является ли кадровый состав профессиональным, либо полупрофессиональным).

В диссертации отмечается, что проблема типологии института мировой юстиции не может считаться исчерпанной и имеет перспективу дальнейшей научной разработки.

В *параграфе 1.5 «Периодизация развития института мировой юстиции в России»* проанализированы различные решения указанной проблемы (В.В. Дорошков, И.Г. Шаркова, Е.И. Холодова (Вакарь), С.В. Каширский) и обосновывается авторский вариант с позиций структурно-функциональной концепции.

Историческое изучение явления (объекта) связано с исследованием его в развитии, протекающем в определенных хронологических рамках. Выделение логически завершенных этапов (периодов) в развитии объекта важно как с точки зрения познания его сущности, так и с точки зрения анализа и дальнейшего использования исторического опыта. При этом под периодом в диссертации понимается сравнительно краткий промежуток времени в развитии объекта, характеризующийся логическим единством его признаков и свойств, а под этапом – продолжительный промежуток времени в развитии исследуемого объекта, характеризующийся его качественно новым содержанием.

При периодизации истории института мировой юстиции качественно отличающимися друг от друга этапами, по мнению диссертанта, являются такие хронологические промежутки, которые охватывают, с одной стороны, определенную однородную совокупность внешних исторических (политических, социальных, правовых) условий, в которых развивается мировая юстиция, с другой – однородную структурно-функциональную модель мировой юстиции. Периоды, в свою очередь, характеризуют исторически обусловленную динамику модели в рамках конкретного этапа.

I этап (XII в. – 1864 г.) – аналоги классической модели мировой юстиции (начиная с ранних упоминаний учреждений, аналогичных мировым судам, в исторических источниках, в том числе и в памятниках права, и охватывая мировых посредников, которые выполняли специальные функции и так и не были включены в дальнейшем в единую систему мировой юстиции; формирование идей о мировой юстиции, разработка концепций, проектов реформ судебной власти, в том числе предполагающих учреждение мировых судей). Отсчет истории аналогов мировых учреждений с XII в. обусловлен тем, что, по имеющимся источникам, административно-судебная система Древней Руси не дает примеров совместных княжеско-общинных (княжеско-земских) органов, осуществляющих судебную и полицейскую власть. Кроме того, сами процедуры судопроизводства еще находятся в стадии формирования, общее судопроизводство не сложилось до конца. Складывание предпосылок, ведущих к возникновению мировой юстиции, можно обнаружить в Новгороде и Пскове в период формирования там республиканской формы правления (XII в.). Учитывая, что судебная функция в эти столетия была неотделима от административной и в какой-то степени считалась производной от нее, а также принимая во внимание отсутствие в практике государственной службы каких-либо обязательных спе-

циальных профессиональных требований к кандидатам, аналоги мировой юстиции на этом этапе могут быть только классического типа.

II этап (1864-1917 гг.) – мировая юстиция дореволюционной России (учреждение и деятельность мировых судов, формирование мировой юстиции как системы, ее развитие в условиях меняющегося законодательства и иных исторических обстоятельств). Этап II разбит на периоды, когда в развитии мировой юстиции прослеживаются вполне определенные фазы, меняющие ее форму и содержание, условия, в которых она действует. При определении хронологических рамок периодов использовались и математические методы. Так, при определении рамок периода ревизии Судебных уставов сделан акцент на изменении законодательства. В ходе анализа динамики принятия правовых актов по вопросам мировой юстиции математический метод вычисления линии тренда показал, что с конца 1870-х гг. деятельность законодателя набирает рост, достигая максимума в начале 1890-х гг. Последний отрезок времени следует отнести к некоему перелому: введению института земских участковых начальников, разрушению единой системы мировой юстиции и принятию в связи с этим целого ряда важных правовых актов. Если по количественному признаку число правовых актов, принятых в периоды 1864-1877 гг. и 1878-1889 гг., в целом, сопоставимо (73 и 81 соответственно за периоды 13 лет и 11 лет), то содержание их, безусловно, разное. Если в 1860-е и первой половине 1870-х гг. изменения в законодательстве не расшатывали основ судебной реформы, то законодательство конца 1870-х – 1880-х гг. включает в себя акты, серьезно затрагивающие такие основы: например, усиление губернаторского контроля за избранием мировых судей, чрезвычайное законодательство 1881 г. и т.д. Таким образом, хронологические рамки периода ревизии Судебных уставов определены концом 1870-х гг. – 1889 г.

III этап (1917-1938 гг.) – советские аналоги мировой юстиции (приостановление, а затем и упразднение мировых судов, но в течение некоторого времени – сохранение элементов системы мировой юстиции и в период Советской власти). В Законе о судеустройстве СССР 1938 г. предусматривалось только коллегиальное рассмотрение всех категорий дел, без каких-либо упрощений. С этого момента историю аналогов мировой юстиции в Советской России можно считать законченной.

IV этап (с 1991 г. по настоящее время) – восстановление мировой юстиции в России (возврат, после значительного перерыва, к идее мировой юстиции,

а затем и учреждение мировых судей, самой системы мировой юстиции в Российской Федерации). Восстановление института мировой юстиции обрело форму целенаправленного процесса раньше 1998 г., когда был принят базовый федеральный закон. Начало этапа диссертант связывает с принятием Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г., где мировые судьи впервые упоминаются как часть судебной системы.

На анализе предложенных этапов построено содержание следующих глав диссертации.

Вторая глава «Аналоги классической модели мировой юстиции в России (до 1864 г.)» состоит из двух параграфов. В ней исследуется первый этап развития мировой юстиции в России.

Параграф 2.1 «Формирование отдельных элементов и идеи мировой юстиции» охватывает наиболее длительный отрезок времени – с XII в. по 1861 г. Как единая концепция (идея) и система мировая юстиция на рассматриваемом этапе в России еще не сформировалась, мы можем наблюдать лишь фрагменты отдельных ее элементов: отдельные государственно-правовые и общественные институты, послужившие для нее основой. Под «аналогом» мирового суда в диссертации понимается учреждение, близкое по существенным признакам к мировому суду, но имеющее иное наименование. Если говорить шире – об аналогах мировой юстиции – имеются в виду государственно-правовые институты, чье содержание и функционирование сходны с ней по элементам и существенным признакам.

Понятие малых исков было известно на Руси еще во времена Русской Правды (ст. 66 Пространной редакции (Троицкий список)). Но говорить об упрощенных формах судопроизводства в древний период рано: процедуры находятся в стадии формирования.

Разрешение дела путем заключения мирового соглашения, как свидетельствует проведенный в диссертации историко-правовой анализ памятников права Древней Руси и Московского государства, не было особой прерогативой какого-либо специального органа и не имело подробной правовой регламентации. Мировое соглашение рассматривалось как частная сделка и принималось во внимание судом как основание для прекращения разбирательства. Здесь невозможно обнаружить некой «примирительной тенденции», которая тем более имманентна мировой юстиции. Поиск аналогов, на взгляд диссертанта, следует вести не среди примирительных процедур или учреждений, а среди местных

административно-судебных органов, которые, сочетая в себе как государственный, так и общественный элементы, обеспечивают правопорядок на локальной территории. Но таких совместных княжеско-общинных (княжеско-земских) органов, осуществляющих судебную и полицейскую власть, в Древней Руси не обнаруживается: с одной стороны, действует суд князя и его агентов (посадника, тиуна), с другой – земля (община) осуществляет широкое самоуправление и поддерживает внутренний порядок самостоятельно. Очевидно, до уровня образования органов, подобных английским мировым судьям, киевская политическая практика не успела дорасти из-за распада Древнерусского государства.

Среди русских земель XII-XIV вв. предпосылки для возникновения аналогов мирового суда сложились преимущественно в Новгороде и Пскове. Социально-политическая структура новгородско-псковской земли характеризуется тем, что в условиях развития торговли и товарно-денежных отношений там идут процессы формирования сословий. Столкновение интересов общинных и сословных корпораций с князем и его администрацией, стремление найти их баланс и приводит к возникновению соответствующих государственно-правовых институтов. Аналоги мировых учреждений в Новгороде и Пскове – местные суды княжеских людей и представителей общества: суды «розкашиков» (ст. 21 Новгородской судной грамоты), суды погородских посадников и старост, сотских (ст.ст. 77-78 Псковской судной грамоты). Следует подчеркнуть, что социально-политическая сущность новгородско-псковских аналогов имеет коренное отличие от, например, английской мировой юстиции. Это обусловлено, прежде всего, особенностями государственного строя северных русских земель. Договорный характер отношений князя и городской общины, строго регламентированные судебно-административные полномочия князя превращали княжеско-общинные органы не в ставленников и проводников монаршей воли на местах, как это было в Англии, а в одну из гарантий вольности Новгорода и Пскова – инструмент народного самоуправления.

В середине XVI в. в Московском государстве была осуществлена реформа местного управления. Учрежденные в ее ходе губные избы рассматриваются в диссертации как аналог мировых судов, близкий к английской модели. Такой вывод можно сделать при сопоставлении их компетенции, структуры и порядку замещения должностей. Однако, несмотря на внешнее сходство английских мировых судов и российских губных изб, общие причины их возникновения, нельзя не видеть между ними и принципиальных отличий. Губные избы Мос-

ковского государства были организованы на совершенно другой социально-политической и экономической основе. Если на Западе централизация представляла собой процесс борьбы монархической власти с феодальными иммунитетами, привилегиями других сословий и корпораций (церкви, городских общин и т.д.) и заключалась в подавлении конкурентов суверенной власти, в России этот исторический период выглядит совершенно иначе. Свободный средний класс, который составлял опору местного управления и суда Новгорода, Пскова, вообще средневековой Европы XII-XVI вв., в Московском государстве не играл такой существенной роли и не оказывал значительного влияния на политические процессы. Невелика была и роль феодальной аристократии. Пустоту, образовавшуюся там, где должны были бы действовать сильные сословные корпорации, сословно-представительные органы, заполнял собой централизованный бюрократический аппарат. Именно поэтому губные избы не смогли удержаться надолго в государственно-политической системе Московского государства и были заменены назначаемыми центральной властью единоличными администраторами и судьями – воеводами.

Идея мировой юстиции активно формировалась в России на протяжении XVIII – первой половины XIX в. (дворянские указы Уложенной комиссии Екатерины II, труды С.Е. Десницкого, проекты М.М. Сперанского, Н.Н. Новосильцева, Н.М. Муравьева, М.А. Балугьянского, В.П. Кочубея). В это время в России сложились и два основных концептуальных подхода к мировой юстиции: патриархальный и прагматический. В русле первого подхода высказывались М.М. Сперанский, В.П. Кочубей; в этом направлении развивалась деятельность совестных и словесных судов. Второму подходу более созвучны идеи М.А. Балугьянского, С.Е. Десницкого, Н.М. Муравьева; он институционально отражен в нижних земских судах. При этом ни в теории, ни в практике перевеса того или иного подхода не наблюдается.

В параграфе 2.2 «Концепция и аналоги мировой юстиции в ходе разработки проектов и начала реализации Великих реформ» проанализирован процесс поисков концепции мировой юстиции в ходе подготовки Судебной реформы 1864 г.

В связи с отменой крепостного права следовало задуматься и о новой системе местного управления, учитывающей интересы всех сословий, о создании новой бессословной, доступной системы судов, отделенной от администрации и следствия, гарантировавшей защиту гражданских прав. Кроме того, освобож-

дение крестьян было сложной системой мероприятий организационного и правового характера, нуждавшейся в серьезном обеспечении. Для этого требовалась определенная властная структура, которая должна была бы не только оперативно реагировать на новые, постоянно меняющиеся условия, но и пользоваться известным авторитетом у всех участников процесса. Решение большей части этих задач сфокусировалось на введении мировой юстиции.

В основу законодательства о мировой юстиции была положена теоретическая концепция С.И. Зарудного, в которой преобладал патриархальный подход. Мировой суд рассматривался не столько как орган ограниченной юрисдикции, а главным образом как местный патриархальный гарант законности и порядка. В целом функция примирения в материалах Государственного совета акцентируется довольно отчетливо. Лишь мельком упомянута английская идея хранителей мира, поддерживающих правопорядок, но, представляется, она также неразрывно связана в сознании составителей Судебных уставов с функцией примирения сторон в конкретном деле.

В концепции С.И. Зарудного изначально заложено неразрешимое противоречие: попытка совместить правосудие как государственную деятельность и третейский суд как самодеятельность общества, совместить в мировом судье и примирителя, и третейского судью, и государственного агента. Однако это в принципе невозможно. Любая комбинация будет представлять собой либо участие общественности в делах правосудия, либо утрату публичного характера правосудия и перевод его исключительно в сферу частного права. Последствием стали противоречия в понимании целей мировой юстиции, формировании статуса мировых судов. Во многом данный фактор стал определяющим в развитии мировой юстиции в России: законодательные и организационные изменения проводились в немалой степени из-за необходимости устранения противоречий в концептуальных основах, что в конечном счете привело к пересмотру последних.

Реформирование местного управления и суда не успевало за процессом освобождения крестьян. Приведение в действие Положений 19 февраля 1861 г. было возложено на отдельную, самостоятельную группу учреждений, которая образовывалась в системе МВД и состояла из мировых посредников, уездных мировых съездов и губернских по крестьянским делам присутствий. Большой комплекс административных и судебных полномочий, принадлежащих мировому посреднику, отсутствие каких-либо профессиональных цензов для канди-

датов на эту должность приводят к выводу, что этот институт представлял собой аналог классической модели мировой юстиции. Учитывая факт, что впоследствии мировые посредники и мировые судьи действовали параллельно друг другу, посредников можно рассматривать и как одну из форм института мировой юстиции: специализированную по компетенции, полномочиям, функциям и дворянскую по составу.

В диссертации рассмотрен вопрос о соотношении волостных (крестьянских) судов и мировой юстиции. По общим признакам они аналогичны: являются частью судебной системы, имеют ограниченную юрисдикцию, используют упрощенный порядок судопроизводства. Однако имеется и ряд принципиальных отличий. Во-первых, волостные суды – суды исключительно сословные, что для мировой юстиции в целом нехарактерно. Во-вторых, природа волостных судов – общественная, а не государственная; их истоки – в локальных самоуправляющихся территориальных единицах (общинах), где необходимо сохранять правопорядок. Сохранение волостных (крестьянских) судов в судебной системе, равно как и невключение впоследствии волостного управления в систему единых земских органов, объясняется желанием властей обеспечить замкнутость крестьянского мира. Однако с самого начала мы можем наблюдать тенденцию подчинения волостной юстиции, а в перспективе и ее поглощения мировой юстицией, что укладывается в предложенную в диссертации модель государственной природы последней.

В главе третьей **«Мировая юстиция дореволюционной России (1864-1917 гг.)»**, состоящей из шести параграфов, исследован II этап развития института мировой юстиции в России.

Параграф 3.1 «Мировые суды в судостроительстве Российской империи» посвящен общей характеристике судебной системы пореформенной России и места в ней мировых судов, их взаимосвязям с другими элементами структурно-функциональной модели института мировой юстиции.

Пореформенные судебные учреждения классифицированы в диссертации, в зависимости от юрисдикции, на общие (окружные суды и судебные палаты), мировые (мировые судьи и их съезды) и сословно-специализированные (коммерческие, военные, инородческие, духовные, крестьянские (волостные), станичные). Судебная реформа не столько ввела принципиально новую судебную систему, сколько существенно реорганизовала прежнюю – как путем учреждения совершенно новых судов, так и путем упразднения или реформирования

старых. В итоге сложилось не вполне стройное судоустройство, сочетающее в себе как дореформенные, так и пореформенные элементы. Теоретическое конструирование модели российского судоустройства второй половины XIX – начала XX в. сталкивается и с теми осложняющими обстоятельствами, что судебная реформа, во-первых, затянулась по времени ее проведения, и, во-вторых, с самого начала предполагала некоторые особенности для окраин Российской империи, управлявшихся не на общем основании, а на основании особых о них положений. Такое состояние пореформенной судебной системы диссертант описывает, используя термин «дифференцированность судебной системы Российской империи».

Судебная власть, будучи видом государственной власти, всегда обладает свойствами суверенитета, т.е. в первую очередь является единой по своей природе. Отсюда следует, что судебная система, являясь организационной формой судебной власти, также едина, и потому говорить о существовании нескольких судебных систем – означает признать наличие нескольких судебных властей, чего в суверенном государстве быть не может. Однако это не исключает, что судебная система, как развивающееся целое, находится в состоянии дифференцированности, которое предполагает наличие в судебной системе совокупности специализированных частей, уровней, подсистем. Это проявляется как на территориальном «макроуровне», и здесь можно признать наличие в Российской империи судебной системы на уровне 37 внутренних губерний, управлявшихся на общем основании, и на уровне окраин; так и на различных «микроуровнях», и в данном случае можно говорить, например, о функциональной и территориальной дифференцированности статуса мирового судьи. Смещение и сосуществование в ходе реализации судебной реформы дореформенных, пореформенных и контрреформенных судебных учреждений – явление из этого же ряда. В то же время развитие системы не исключает и наличия в ней процессов интеграции, позволяющих ей сохранять равновесие. Так, Судебные уставы 1864 г. были общей правовой базой для действия судебной системы России на всех ее уровнях и для всех ее частей; Сенат оставался единой высшей судебной инстанцией и т.д.

Мировой суд выделялся в самостоятельную подсистему в судоустройстве Российской империи. Преследуемая при этом цель состояла в создании противоположности общим судам, рассматривающим дела более важные и трудные, состоящим из назначенных правительством профессионалов. Патриархальная

точка зрения о «хранителе мира», таким образом, возобладала. Принцип обособленности нашел и формально-юридическое воплощение: мировая и общая юстиции получили раздельное правовое регулирование. Структура Учреждения судебных установлений (УСУ), Устава гражданского судопроизводства (УГС) и Устава уголовного судопроизводства (УУС) включала в себя отдельные разделы о мировых судьях и мировом судопроизводстве.

В систему мировых судов входили мировые судьи (почетные, участковые и добавочные) и съезды мировых судей (мировые съезды). Рассмотрение дел сочетало принципы единоличности и коллегиальности.

Особый интерес представляет эволюция статуса мирового съезда, который первоначально задумывался как орган периодический, состоящий из всех мировых судей округа. Практика показала, что это проблематично, и мировые съезды постепенно превращались в постоянно действующие судебные органы. Приобретение мировыми съездами постоянного характера вело к сближению как юридического, так и фактического их статуса с окружными судами. Для этого была и правовая основа: возможность участия почетных судей в работе окружных судов (ст. 48 УСУ); участие товарища прокурора окружного суда в разбирательстве гражданских и уголовных дел в мировом съезде (ст. 58 УСУ); приравнивание мировых судей и членов окружных судов в Табели о рангах (ст. 71 УСУ); в целом аналогичный порядок увольнения и ответственности как для мировых, так и для окружных судей.

В рамках административно-судебной реформы 1889 г. судоустройство Российской империи претерпело существенные изменения. Вместо должностей мировых судей Положением о земских участковых начальниках и сопутствующих ему актов в 37 губерниях учреждались земские участковые начальники и городские судьи, уездные члены окружного суда, реформировался волостной суд. В остальных губерниях, где были введены Судебные уставы, а также в крупных городах (Санкт-Петербург, Москва, Астрахань, Вильно, Казань, Кишинев, Нижний Новгород, Одесса, Саратов, Харьков) мировые суды сохранились. Учреждение института земских участковых начальников было вызвано главным образом не недостатками судебной системы, а крестьянским вопросом. Анализ правового статуса земских участковых начальников приводит к выводу, что таким образом был возрожден институт мировых посредников, но в более реакционном его варианте, с бóльшими полномочиями. Это был открыто сословный, дворянский вариант классической модели мировой юстиции.

Земскими начальниками могли стать исключительно потомственные дворяне. На них были возложены административные, судебные и полицейские функции. В перечне подсудных земским начальникам и городским судьям дел несложно увидеть практически полное совпадение с юрисдикцией мировых судей.

Волостные суды из учреждений, стоящих особняком в судебной системе, стали частью системы земских участковых начальников. Так, вместо выборов на волостных сходах, волостные судьи назначались земскими участковыми начальниками из кандидатов, избранных сельскими обществами (сельскими сходами). Председатель волостного суда назначался из судей уездным съездом. Волостные суды получили апелляционную и кассационную инстанции: ими стали соответственно уездный съезд и губернское присутствие. Прослеживается тенденция: статус сословно-специализированных волостных судов стал сближаться со статусом административно-судебных учреждений как локальных судов по малозначительным делам. Включение волостных судов в систему земских участковых начальников логично вытекало из общей направленности судебно-административной реформы 1889 г. на укрепление контроля над сельской общиной и усиления правительственной власти на местах. Общность целей, компетенции этих учреждений – предпосылки для такого сближения. Сюжет поглощения мировой юстицией общинных институтов в этот период реализовался в объединении волостных судов и земских начальников, заменивших мировых судей в сельской местности.

Общее число мировых судей в России сократилось к 1897 г. в 1,4 раза, число участковых мировых судей – в 2,1 раза, а почетных – в 1,2 раза. Количество добавочных мировых судей было изначально, по сравнению с прочими, просто ничтожным (1%) и возросло на треть, составив в общей массе 1,8%. Если в 1888 г. число почетных мировых судей превышало число участковых примерно в 1,7 раза, то к 1897 г. этот показатель вырос уже до 3 раз. Однако надо учесть, что более двух третей всех почетных мировых судей (2282 человека) работало в местностях, где действовали земские начальники. Там же, где система мировой юстиции осталась цела, соотношение участковых и почетных судей пришло к уровню приблизительно 1:1. Опираясь на приведенные данные, диссертант приходит к выводу: административно-судебная реформа 1889 г. не ликвидировала систему мировой юстиции, но разрушила ее единство (впрочем, изначально относительное).

В результате анализа законодательной политики в области мировой юстиции в 1880-1890-х гг. в диссертации сделан вывод, что мировая юстиция претерпевала реорганизации наряду с другими судебными установлениями. В целом реформировалась вся судебная власть. Законодательная политика развивалась в двух направлениях: приведения Судебных уставов 1864 г. в соответствие с интересами и задачами соответствующего политического момента и исправления их технико-юридических недостатков, допущенных составителями. Но и здесь законодатель зачастую ограничивался полумерами.

Преобразования второй половины XIX в. не устранили пестроты судоустройства. Напротив, медленное введение Судебных уставов, использование их в качестве инструмента в политических комбинациях еще более усугубили положение. Все это привело в конце XIX в. российскую судебную систему к новому кризису. Комиссия министерства юстиции 1894-1899 гг. для пересмотра законоположений по судебной части (Комиссия Муравьева) констатировала факт полного провала концепции С.И. Зарудного, заявляла о решительном отказе от нее и строила планы реформирования судебной системы на основе прагматического подхода.

Некоторые идеи и предложения Комиссии ясно просматриваются в законе от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда». Мировая юстиция восстанавливалась, однако подробной ревизии подверглись все нормы, связанные и с общим устройством мирового суда, и с судопроизводством, и с судебным управлением.

Логика исторической эволюции мировой юстиции в России позволяет отнести закону о местном суде 1912 г. хоть и значительное, но все же промежуточное место в превращении мирового суда из обособленного патриархального учреждения в полноправную часть общей судебной системы, в суд ограниченной юрисдикции. Важность закона состоит в том, что мировому суду возвращалась прежняя достойная роль в системе российского правосудия, а богатая многолетняя практика обобщалась и из прецедентной формы облекалась в точные нормы закона. Тем не менее, законодатель так и остановился на полпути в вопросе о положении мирового суда в судебной системе. Переходный период был прерван революционными событиями 1917 г., как и весь эволюционный путь развития российского суда.

В параграфе изучена политика Временного правительства в сфере мировой юстиции. Размежевание власти Советов и Временного правительства летом

1917 г. заключалось не только в том, что их политические пути окончательно разошлись, но и в том, что институционально выстроились параллельные властные структуры: в явочном порядке при Советах создавались различные суды, которые конкурировали с мировыми судами и вытесняли последние.

Дана оценка реформе местного суда, которая предполагалась Постановлением Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда». В систему мировой юстиции вводился элемент коллегиальности на уровне первой инстанции, который можно определить как форму мирового коллегиального (шеффенского) суда. Принцип коллегиальности суда – это инструмент стабилизации общественных отношений, через который могут приходиться к компромиссу различные общественные силы и государство. Сочетание опыта и квалификации мирового судьи с жизненным опытом членов мирового суда (шеффенов), представляющих разнообразное местное общество, имело бы достаточно оптимистичную перспективу. В планах Временного правительства была и идея, когда в рамках ограниченной юрисдикции мировых судов выделяются две группы дел: одна – подлежащая единоличному рассмотрению, другая – коллегиальному, причем обе – по процедуре суммарного мирового судопроизводства. Советы, выиграв в октябре 1917 г. в схватке за политическое господство, начали строительство судебной системы в том же самом направлении.

В *параграфе 3.2 «Территориальная организация мировой юстиции»* отмечается, что территориальное устройство мировой юстиции совпадало в основном с административным, в отличие от общих судов. Это может быть объяснено двумя причинами. Во-первых, статусом мирового суда как местного (локального) суда: он организационно, финансово, материально-технически был связан с земствами. Во-вторых, стремление администрации держать под контролем процесс избрания и деятельность мировых судей. С 1912 г. территориальная подсудность уже не так строго увязывалась с уездным делением. Диссертант связывает это с огосударствлением системы местного самоуправления в конце XIX в.

Особое внимание в параграфе уделено анализу методики определения числа судебных мировых участков, разработанной специальной комиссией Министерства юстиции под председательством Н.И. Стояновского. В ее основу были положены четыре критерия: средняя нагрузка на судью; численность населения; размер участка; удобство путей сообщения.

Методом корреляционного анализа в диссертации установлено (выборка за 1886 г. по 40 мировым округам Российской империи, представляющим как столичные, так и провинциальные губернии), что определяющими факторами территориальной организации мировой юстиции были численность населения (коэффициент корреляции +0,95 и коэффициент детерминации 90,25%) и обусловленная ею нагрузка на мировых судей (коэффициент корреляции +0,81 и коэффициент детерминации 65,61%).

В *параграфе 3.3 «Правовой статус мировых судей»* рассмотрено общее и особенное в правовом статусе участковых, почетных и добавочных мировых судей, его развитие на протяжении 1864-1917 гг.

Диссертант приходит к выводу, что правовой статус мирового судьи по Судебным уставам 1864 г. был, как и вся судебная система, дифференцированным. В нем выделены две составляющих, которые определяют основания дифференциации: функциональная и территориальная. Функционально существовали три категории мировых судей: участковые, почетные и добавочные. Территориальная составляющая разделила мировых судей «великорусской» территории (центральная часть Российской империи) и «окраин» (Прибалтики, Царства Польского, Правобережной Украины, казачьих областей, Кавказа, Средней Азии, Сибири, Русского Севера). Таким образом, правовой статус мирового судьи в Судебных уставах 1864 г. следует рассматривать как функционально, так и территориально дифференцированную систему прав, обязанностей, цензов, гарантий и иных условий осуществления мировым судьей судебной власти.

Качественной характеристикой корпуса мировых судей в дореволюционной России был ярко выраженный полупрофессионализм. Его исходные причины заключаются, по мнению диссертанта, в следующем: патриархальный взгляд на мирового судью, воспринятый законодателем; недостаток в тот период в России квалифицированных юристов; высокий имущественный ценз. В ходе становления мировой юстиции выявились условия, упрочившие стойкость ее полупрофессионализма: сворачивание либеральных реформ, падение авторитета юридической профессии; малопривлекательность должности из-за большой нагрузки, трудностей организационного и материально-технического характера. В Санкт-Петербурге доля профессионалов среди мировых судей не превышала в среднем 51%, в провинциальных губерниях она была ниже. К концу XIX в. доля профессионалов стала повышаться. Это может быть связано как с общим ростом числа квалифицированных кадров, так и с тем, что с 1889 г.

система мировых судов прекратила существование в сельской местности, замененная земскими участковыми начальниками, а также с принятием закона 1912 г., снизившего имущественный ценз для дипломированных юристов.

На примере Санкт-Петербурга установлена корреляционная связь сословного состава мировых судей с уровнем их образования. Если в первые годы (1866-1872 гг.) преобладали дворяне, с каждым новыми выборами их доля уменьшалась, зато увеличивалась доля лиц, определявшихся как «сыновья чиновников», которые привносили в среду мировых судей более высокий образовательный уровень. Коэффициент корреляции высшего образования и дворян составляет $-0,91$ (обратная зависимость), а для «сыновей чиновников» $+0,89$ (прямая зависимость), при коэффициенте детерминации соответственно 83% и 79%. Это наиболее высокие показатели из всех сословных групп. Корреляционная связь по высшему юридическому образованию оказалась «зеркальной». Так, для дворян коэффициент корреляции составил $-0,91$, а для сыновей чиновников $+0,91$. Коэффициенты детерминации в этом случае совпали (83%). Это означает, по мнению диссертанта, что и высшее юридическое образование мировых судей Санкт-Петербурга – в большей степени, чем просто высшее – было обусловлено происхождением из чиновничьей среды.

Процедура избрания мировых судей земскими собраниями стала значительным либеральным шагом, однако не исключала возможности административного вмешательства, которое, по мере того как царский режим переходил на все более реакционные рельсы, усиливалось. Практически во всех окраинах страны мировые судьи назначались администрацией. Централизация местного управления и финансирования закономерно привела и к вытеснению выборного начала назначением: к 1897 г. участковых мировых судей, занимавших свою должность по выборам, было только 188, тогда как назначенных – 884. В то же время, по закону 1912 г. выборное начало в формировании корпуса мировых судей не упразднилось. Законодатели вынуждены были признать, что избрание мировых судей с практической точки зрения более предпочтительно, нежели назначение: не создает лишних трений между обществом и властью, позволяет сменять недостойных, устанавливает некую моральную ответственность общества за избранных судей.

Параграф 3.4 «Судопроизводство в мировом суде (суммарный процесс)» содержит общую характеристику процесса в мировом суде, анализ стадий гражданского и уголовного судопроизводства. При выделении процессу-

альных стадий принималось во внимание, что стадия характеризуется единством процессуальной цели, имеет четко выраженные начало и окончание (как правило, обозначенные процессуальным актом), стадии логически связаны и последовательны. В диссертации выделены основные стадии (которые проходит дело в обязательном порядке) и факультативные (которые в силу разных причин могут не состояться в ходе процесса). В историко-юридическом плане выделение стадий становится одним из методов научного познания.

Принцип примирения постоянно подчеркивался в Судебных уставах как для общих, так и для мировых судов. Нет оснований утверждать, на взгляд диссертанта, об имманентности примирения мировым судьям в противопоставлении коронным. Напротив, уместно назвать примирение одним из отраслевых принципов российского судопроизводства в целом. Дела, законченные мировой сделкой, составляли немалый процент от общего числа решенных, но наблюдается тенденция к снижению. Если в 1866 г. в Империи разрешились примирением 26% уголовных и 43,5% гражданских дел, то в 1886 г. эти цифры составили уже 10% уголовных и 14,1% гражданских дел.

На основе проведенного исследования выделены основные особенности суммарного судопроизводства во второй половине XIX – начале XX в.: 1) допустимость устной формы заявлений, ходатайств и т.п.; 2) протокольная форма фиксирования хода процесса; 3) сокращение процессуальных сроков; 4) частичное сокращение числа судебных инстанций (обжалования) путем подразделения решений и приговоров на окончательные и неокончательные; 5) частичная коллегиальность (наличие как единоличного – в I инстанции, так и коллегиального – во II и III инстанциях – судопроизводства).

Параграф 3.5 «Мировое судебное управление» рассматривает развитие этого элемента структурно-функциональной модели в 1864-1917 гг.

Определение состава мирового судебного управления осуществлено путем установления того, в компетенции каких органов находились вопросы кадрового, материально-технического и финансового обеспечения деятельности мировых судов и их аппарата, решение иных организационных вопросов, надзор за мировыми судьями, представление их интересов. С этой точки зрения органы мирового судебного управления дореволюционной России следующие: съезды мировых судей; выборные органы местного управления (земские и городские); губернаторы; судебные палаты; Правительствующий сенат; министр юстиции (генерал-прокурор). Исследованы полномочия, место в системе орга-

нов мирового судебного управления, степень влияния каждого вышеперечисленного субъекта.

Главное внимание уделено роли местного управления. В системе взаимодействия местного управления и мировой юстиции выделено и исследовано три аспекта: организационный, финансовый (материально-технический) и контрольный. Эти взаимоотношения менялись по мере того как изменялось представление о сущности данных государственных институтов, находившее свое отражение в законодательстве, в чем отчетливо просматриваются два этапа. Первый связан с господством теории об общественном характере земств и патриархальной концепции мировой юстиции. В это время (1864 – конец 1870-х гг.) взаимодействие максимально во всех аспектах. Второй этап обусловлен изменением в представлениях о природе мировой юстиции и местного управления, переходом к прагматической, «государственной» точке зрения на эти институты (с конца 1870-х гг.). На этом этапе их взаимоотношения строятся по принципу разделения полномочий по государственно-административной вертикали: местному управлению делегируется в основном организационный аспект, но под строгим контролем губернских, то есть вышестоящих, властей.

Интерпретация количественного анализа статистических данных (выборка по 31 губернии за 1879 г.) позволяет сделать вывод, что расходы на мировую юстицию были в большей степени обусловлены сословным составом земских органов, нежели размером губернии и численностью населения. «Дворянские» земства тратили на мировую юстицию больше, чем «крестьянские». Хотя такое влияние нельзя назвать определяющим (коэффициент детерминации 27%), значимость его очевидна. Размер губернии и численность населения, напротив, не демонстрируют тесной корреляционной взаимосвязи с расходами на мировую юстицию (коэффициенты детерминации соответственно 15% и 0,7%), несмотря на то, что они были важнейшими критериями определения количества участков мировых судей.

В параграфе 3.6 «*Особенности мировой юстиции в окраинах Российской империи*» проведен обобщенный исторический сравнительно-правовой анализ института мировой юстиции в окраинах Российской империи и сделаны выводы об особенностях государственной политики по этому вопросу, специфике мировой юстиции в окраинах.

Установлен круг основных факторов, повлиявших на организацию судоустройства и судопроизводства в окраинах. Многие из них имели государ-

ственно-правовой статус генерал-губернаторств, что определялось их отдаленностью от метрополии и приграничным характером. Окраины отличались особым этническим и социальным составом населения (преобладание коренных жителей, значительное число переселенцев, часто с криминальным прошлым, или беглых крестьян и рекрутов, либо членов религиозных сект), отсюда – иные культурные, в том числе и религиозные традиции, чем на великорусской территории. Другие факторы – это: специфика экономического уклада, обусловленная историческими и географическими причинами; небольшое население, распределенное по значительной территории; сильное влияние местной феодальной знати, с которой власти необходимо было считаться и находить общий язык; значительный удельный вес местного (специального) законодательства, обычного права, наряду с общими законами Империи.

Дифференцированность судебной системы Российской империи проявила в окраинах государства следующие черты. В окраинах Российской империи наблюдается более централизованное, бюрократизированное управление мировой юстицией: почти повсеместное назначение мировых судей, расширение полномочий министра юстиции (назначение, перемещение и увольнение судей и председателей съездов (в ряде случаев – по совету с губернатором), определение места и времени проведения мировых съездов); финансирование, за немногими исключениями, из государственной казны. Это играло роль дополнительных факторов, «привязывающих» к империи ее отдаленные территории.

Из относительно унифицированного статуса окраин «выпадали» Царство Польское и Прибалтийский край. Истоки, думается, можно найти в исторической судьбе этих территорий. В Польше еще не стерлись следы национально-освободительного восстания 1863-1864 гг., за подавлением которого последовала окончательная ее инкорпорация в состав России. Особое положение Прибалтики, вековые привилегии остзейских баронов, безземельное освобождение крепостных крестьян в первой четверти XIX в. и связанные с этим проблемы вынуждали правительство делать здесь ставку на местную аристократию. Этим и можно объяснить, например, сохранение и формулировку имущественного ценза в Остзейском крае. По этим же причинам и в Польше, и в Прибалтике мировые судьи обладали более узкой компетенцией по сравнению с «великорусской» территорией и тем более – по сравнению с другими окраинами. В первом случае роль сыграла политика ускорения инкорпорации, во втором –

стремление сбалансировать приоритет местного дворянства в мировых судах (в конечном счете – также усилить централистские тенденции в управлении).

Четвертая глава «Советские аналоги мировой юстиции (1917-1938 гг.). Восстановление мировой юстиции в России (с 1991 г. по настоящее время)», включающая три параграфа, посвящена III и IV этапам развития института мировой юстиции в новейшей истории России.

В *параграфе 4.1 «Мировая юстиция и советская государственная правовая система»* анализируется советское законодательство о суде. Изучение текста Декрета о суде № 1 приводит к выводу, что старая система мировых судов оказала решающее влияние на конструкцию системы местных судов. Это можно увидеть и в структуре судебных инстанций, и в их компетенции. Еще одним прообразом местных судов были, вероятно, коллегиальные временные суды периода «двоевластия». И впоследствии сохранялось выделение специального суда для малозначительных дел, которые рассматривались единолично (единоличный постоянный народный судья). Такая практика позволяет утверждать, что аналоги мировых судов продолжали существовать в советской судебной системе.

С начала 1920-х гг. изменения в судеустройстве свидетельствуют о стремлении ко все большей централизации судебной власти, которая первое время контролировалась в основном местными Советами: повышалось значение в судебном управлении органов юстиции, сужались полномочия единоличного постоянного народного судьи.

Советские аналоги мирового суда не сохранились в дальнейшем в отечественном судеустройстве. Это – закономерный итог установившейся к концу 1930-х гг. административно-командной системы управления, при которой судебная власть фактически теряет свою независимость и ставится под контроль исполнительных органов, сфера ее деятельности сужается, а значит, не возникает проблемы создания специальных судов для малозначительных дел. Такие же тенденции привели в 1880-1890-х гг. к почти полному упразднению мирового суда и в царской России, но, доведенные до крайних пределов в советское время, они на десятилетия изгнали этот институт из отечественной судебной системы. По закону «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г. народный суд, будучи судом первой инстанции, рассматривал все категории отнесенных к его подсудности дел в одном составе,

без различий в процедуре. Этим актом можно завершить советский период деятельности аналогов мировой юстиции.

Параграф 4.2 «Разработка и принятие законодательства о мировых судьях в постсоветской России» особое внимание уделяет концептуальному анализу законопроектной работы в 1990-е гг.

Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г. смешивала понятия «мировой суд» и «мировой судья», проводила связь мирового суда с местным обществом («миром»), акцентировала примирительную функцию, т.е. смещалась явно в сторону патриархального подхода к мировой юстиции. Президентский проект Конституции РФ 1993 г. четко не обозначил место мировых судей в системе власти. Это свидетельствует, что для авторов проекта концепция мировой юстиции не вполне была ясна. Исходя из предложенной формулировки ст. 130 проекта Конституции РФ, развитие мировой юстиции в России могло пойти, в том числе, и по классической (английской) модели. В проекте федерального конституционного закона «О мировых судьях в Российской Федерации», разработанном в Совете по судебной реформе при Президенте РФ в 1996 г., предполагалось введение континентальной (французской) модели мировой юстиции. Действующий федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» 1998 г. ввел профессиональную модель мировой юстиции.

Основной объективной предпосылкой к восстановлению мировой юстиции в РФ послужила гуманизация современного российского законодательства. Человек, его права и свободы были провозглашены высшей ценностью, на это должна быть направлена вся деятельность государственной, в том числе и судебной, власти. Это означает реализацию задач обеспечения доступа к правосудию, повышения авторитета судебной власти в обществе. Общие задачи влекут за собой более конкретные: выделение категории малозначительных дел, дифференциацию форм и видов судопроизводства, упрощение процесса, создание локальных судов и т.д. Но, по мнению диссертанта, нельзя утверждать, что эти факторы детерминируют восстановление мировой юстиции, поскольку решение указанных задач может иметь другие варианты (например, расширение внесудебных способов урегулирования малозначительных споров и т.д.). В случае Российской Федерации детерминирующей предпосылкой для восстановления мировой юстиции, на взгляд диссертанта, послужило стремление обратиться к передовому зарубежному и собственному историческому опыту, закрепив тем самым преемственность государственно-политического развития России (весь-

ма важная тенденция постсоветской идеологии). Эти идеи просматриваются еще в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г., впоследствии они были широко подхвачены научным сообществом и юридической общественностью. Указанная предпосылка имеет субъективный характер. Однако в диалектической связи субъективного и объективного и находится ответ на вопрос о предпосылках и ходе четвертого этапа развития мировой юстиции в России.

Влиянием детерминирующей предпосылки можно объяснить и факт, что в отечественной юридической науке с 1990-х гг. преобладает патриархальная концепция мировой юстиции. В то же время, патриархальная концепция не находит своего отклика у современного российского законодателя, который, похоже, вообще концептуально не определился. Поскольку российская мировая юстиция, пережившая лучшие страницы своей истории в «каноническом» варианте второй половины XIX в., конечно же, отождествляется с патриархальным подходом, попытка восстановить ее в таком виде выглядела вполне логично. Однако желание «возродить» старые институты столкнулось с реалиями современности: слепое заимствование старых имперских форм невозможно в условиях постиндустриальных общества и государства, а в случае с Россией – еще и в условиях федеративного государства. Конечно, исторический (или зарубежный) опыт ценен, но он, безусловно, должен быть осмыслен и использован с учетом сегодняшнего, да и завтрашнего дня. Недооценка этого факта стала причиной непроработанности изначальной концепции мировой юстиции в РФ и ее неопределенности в настоящее время.

В параграфе 4.3 «Институт мировой юстиции в России в начале XXI в.: основные проблемы и тенденции развития» дана историко-правовая оценка хода введения мировой юстиции в субъектах РФ, исследована динамика развития законодательства о мировой юстиции в начале 2000-х гг.

Как и в императорской России, правовой статус современного мирового судьи в РФ оказался дифференцированным. Различный порядок наделения полномочиями, различные сроки полномочий, концептуально неоднозначная позиция в системе государственной службы – таковы особенности правового статуса мирового судьи в РФ. Если до революции дифференцированность обуславливалась наличием центральных и окраинных губерний, а также обособленностью системы мировых судов от общих, то в современной России она предопределяется федеративным характером государства, где сочетаются элементы централизации и децентрализации судебной власти. В то же время при-

надлежность мировых судей к судам общей юрисдикции несет в себе некий интегрирующий момент.

К середине второго десятилетия восстановления мировой юстиции в России законодательство, регулирующее этот институт, приведено в соответствие с изменениями в других нормативно-правовых актах, во многом устранены важные пробелы, обнаружившиеся за период его применения. В целом сузился круг предметов ведения субъектов Федерации в сфере мировой юстиции: часть исключительных полномочий перешла в разряд «рамочных», полностью утрачена возможность дополнения федерального законодательства. Правовой статус мирового судьи приблизился по содержанию к статусу федерального судьи. Эти факты и, например, закрепление за председателем районного суда некоторых организационных полномочий в отношении мировых судей соответствующего судебного района, свидетельствуют об усилении принципа централизации судебной власти в России. Данная тенденция согласуется с общей направленностью политики государства в деле укрепления государственной власти в целом.

Развитие мировой юстиции в России в начале XXI в. дает основания и для вывода о постепенном возобладании прагматического подхода к этому институту, что пока заметно лишь в законодательстве и текущей судебной практике. Имевшие поначалу место черты особого статуса мировых судей стираются вследствие тенденции к централизации; примирительная функция работает с эффективностью аналогичной, а то и уступающей иным судам общей юрисдикции (например, в 2013 г. мировые судьи в субъектах РФ прекратили мировым соглашением 16,6% гражданских дел, а районные суды – 19,2%; от всей же совокупности дел, оконченных производством у мировых судей, доля тех, что прекращены мировым соглашением, составила в 2013 г. всего лишь 1,2%). Обращает на себя внимание то, что в том же ключе развивалась и история мировой юстиции в Российской империи.

Несмотря на значительные изменения в законодательстве РФ 2004-2015 гг., по мнению диссертанта, не следует говорить о начале нового этапа в развитии мировой юстиции в России. Являясь неотъемлемой частью судебной системы, мировой суд развивается вслед за продолжающимся реформированием судебной власти в РФ. Поэтому о завершении формирования современной мировой юстиции в России заявлять преждевременно.

В **Заключении** подводятся итоги исследования: формулируются основные выводы, определяется проблемное поле дальнейших исследований инсти-

туда мировой юстиции. Отмечается, что требуют дальнейшего изучения такие фундаментальные проблемы, как: причины, условия и эволюция сдвигов в правосознании и правовой культуре государств, рецепировавших институт мировой юстиции и привнесших новые (в отличие от английского) смыслы в содержание термина «мировой»; уточнение и развитие обоснованной в диссертации структурно-функциональной концепции института мировой юстиции; исследование факторов, влияющих на выбор концептуальных подходов к мировой юстиции (патриархального и прагматического) и определение значения этих подходов в качестве парадигмальных для мировой юстиции в целом. В ряду других перспективных направлений, связанных, в том числе, и с российской проблематикой, указывается на продолжение региональных исследований, более глубокое изучение отдельных этапов истории мировой юстиции, совершенствование действующего законодательства РФ в части разработки форм и видов процесса у мировых судей, уточнения статуса мировых судей, соотношения компетенции РФ и субъектов Федерации. Подчеркивается, что перспективные и результативные исследования не смогут ограничиться рамками лишь историко-правовой науки, а неизбежно потребуют междисциплинарного подхода, не только в пределах юриспруденции, но и с привлечением иных гуманитарных наук.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

I. Монографии

1. Лонская, С.В. Мировая юстиция в России : монография / С.В. Лонская. – Калининград, 2000. – 215 с. (14,5 п.л.).
2. Лонская, С.В. Мировые судьи – первая ступень правосудия. Наука – практике : монография / С.В. Лонская, В.И. Фалеев [и др.] ; под ред. О.А. Заячковского. – Калининград: изд-во КГУ, 2002. – 219 с. (12,7 п.л., авт. 1,1 п.л.).
3. Лонская, С.В. Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы : монография / В.Н. Хорьков, Т.С. Волчецкая, С.В. Лонская, Г.В. Казакова. – Калининград: изд-во КГУ, 2004. – 282 с. (24,6 п.л., авт. 1,7 п.л.).
4. Лонская, С.В. Законодательство Калининградской области: научно-практический анализ : монография / Т.С. Волчецкая, О.Д. Кузнецова, И.Л.

Ландау [и др.] ; под общ. ред. О.А. Заячковского. – Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – 373 с. (23,1 п.л., авт. 2,1 п.л.).

5. Лонская, С.В. Институт мировой юстиции: вопросы теории и истории : монография / С.В. Лонская. – Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – 151 с. (9,5 п.л.).

6. Лонская, С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864-1917 гг.) : монография / С.В. Лонская. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 168 с. (10,5 п.л.).

7. Лонская, С.В. Влияние норм международного права на законодательный процесс в России в зарубежных странах : коллективная монография / А.А. Дорская, И.Л. Честнов, Е.А. Петрова [и др.] ; под ред. А.А. Дорской. – СПб., 2014. – 359 с. (11,5 п.л., авт. 0,3 п.л.).

8. Лонская, С.В. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия : монография / А.Д. Попова, С.В. Лонская, Н.И. Горская [и др.] ; под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. – М.: Прогресс, 2016. – 288 с. (18 п.л., общ. ред., единолично выполнены главы 1, 10).

II. Учебные и учебно-методические пособия

9. Лонская, С.В. Мировая юстиция в РФ: Программа спецкурса и планы практических занятий / С.В. Лонская. – Калининград: изд-во КГУ, 2001. – 13 с. (0,8 п.л.).

10. Лонская, С.В. Российские судебные реформы. XVIII – XX века : учеб. пособие / С.В. Лонская. – Калининград: изд-во КГУ, 2003. – 184 с. (11,5 п.л.).

11. Лонская, С.В. Мировая юстиция : учеб. пособие / С.В. Лонская. – Калининград: изд-во КГУ, 2004. – 88 с. (5,5 п.л.).

12. Лонская, С.В. Правоохранительные органы стран Балтии : учеб. пособие / А.Н. Соколов, В.Л. Попов, В.М. Мешков [и др.] ; под ред. А.Н. Соколова. – Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2004. – 424 с. (26,5 п.л., авт. 0,25 п.л.).

III. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций

13. Лонская, С.В. Мировой суд в судебной системе пореформенной России / С.В. Лонская // Известия вузов. – Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 97-101. (0,3 п.л.).
14. Лонская, С.В. О статусе мировых судей / С.В. Лонская // Российская юстиция. – 1996. – № 1. – С. 45-46. (0,3 п.л.).
15. Лонская, С.В. Заочное решение в гражданском процессе: требуются уточнения / С.В. Лонская // Российская юстиция. – 1997. – № 5. – С. 19. (0,1 п.л.).
16. Лонская, С.В. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспекты взаимоотношений / С.В. Лонская // Известия вузов. – Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 191-197. (0,4 п.л.).
17. Лонская, С.В. О понятии «мировая юстиция» / С.В. Лонская // Известия вузов. Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 102-106. (0,3 п.л.).
18. Лонская, С.В. Территориальная организация мировых судей: исторический опыт и современные проблемы / С.В. Лонская // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 9: Сер. Экономические и юридические науки. – Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. – С. 16-23. (0,9 п.л.).
19. Лонская, С.В. Развитие мировой юстиции в Калининградской области (2000-2006 гг.) / С.В. Лонская // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 9: Сер. Экономические и юридические науки. – Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 57-65. (0,8 п.л.).
20. Лонская, С.В. Мировые судьи дореволюционной России: опыт профессионального портрета / С.В. Лонская // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 216-222. (0,44 п.л.).
21. Лонская, С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII-первая половина XIX в.) / С.В. Лонская // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 9: Сер. Экономические и юридические науки. – Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – С. 25-33. (0,8 п.л.).
22. Лонская, С.В. Периодизация истории мировой юстиции в России / С.В. Лонская // Вестник Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. Вып. 9. Сер. Экономические и юридические науки. – Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. – С. 11-20. (0,8 п.л.).

23. Лонская, С.В. История мировой юстиции в России в ракурсе конкуренции концептуальных подходов / С.В. Лонская // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 3 (32). – С. 19-24. (0,6 п.л.).

24. Лонская, С.В. Дифференцированность судебной системы России / С.В. Лонская // История государства и права. – 2012. – № 16. – С. 21-24. (0,3 п.л.).

25. Лонская, С.В. Типология мировой юстиции / С.В. Лонская // Вестник Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. Вып. 9. Сер. Экономические и юридические науки. – Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 7-12. (0,8 п.л.).

26. Лонская, С.В. Мировая юстиция: гипотеза генезиса / С.В. Лонская // Известия вузов. Правоведение. – 2012. – № 1. – С. 178-188. (0,7 п.л.).

27. Лонская, С.В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству / С.В. Лонская // Вестник Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. Вып. 9. Сер. Экономические и юридические науки. – Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – С. 7-14. (0,7 п.л.).

IV. Публикации в научных журналах и сборниках

28. Лонская, С.В. Стадии процесса в мировом суде дореволюционной России / С.В. Лонская // Государство и право: теория и практика : межвуз. сб. науч. тр. – Калининград, 1996. – С. 50-53. (0,2 п.л.).

29. Лонская, С.В. Местное самоуправление и мировой суд в России во второй половине XIX – начале XX века / С.В. Лонская // Государство и право: теория и практика (государственное и муниципальное управление) : межвуз. сб. науч. тр. – Калининград, 1999. – С. 40-48. (0,5 п.л.).

30. Лонская, С.В. Суды субъектов федерации и принцип единства судебной системы в РФ / С.В. Лонская // Государство и право: теория и практика (вопросы соотношения федерального и регионального законодательства) : межвуз. сб. науч. тр. – Калининград, 2000. – С. 16-19. (0,2 п.л.).

31. Лонская, С.В. Судья и ответственность (историко-правовой очерк) / С.В. Лонская // Актуальные вопросы развития государства и права : юбилейный сб. науч. тр. Ч. I. – Калининград: изд-во КГУ, 2002. – С. 67-76. (0,6 п.л.).

32. Лонская, С.В. Рассмотрение мировыми судьями Калининградской области гражданских дел: первые итоги / С.В. Лонская // Современные проблемы

гражданского права и процесса: сб. статей / отв. ред. А.В. Цихоцкий. – Новосибирск : Институт философии и права, 2002. – С. 169-173. (0,3 п.л.).

33. Лонская, С.В. Некоторые вопросы реализации законодательства РФ о мировой юстиции / С.В. Лонская // Государство и право: теория и практика : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. – Калининград: изд-во КГУ, 2002. – С. 39-46. (0,4 п.л.).

34. Лонская, С.В. Правовой статус мирового судьи: теоретический аспект / С.В. Лонская // Вестник Калининградского государственного университета. Вып. 3: Сер. Современные проблемы юридической науки. – Калининград: изд-во КГУ, 2004. – С. 26-31. (0,5 п.л.).

35. Лонская, С.В. О дифференцированности статуса мирового судьи в судебных уставах 1864 года / С.В. Лонская // Государство и право: теория и практика : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4 / отв. ред. В.П. Прокопьев. – Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 22-32. (0,6 п.л.).

36. Лонская, С.В. Суды субъектов Российской Федерации: общие дискуссионные вопросы и опыт Калининградской области / С.В. Лонская // Вестник Уставного Суда Калининградской области. – № 5-6: июль 2005-июль 2006 г. – Калининград, 2006. – С. 124-137. (1,1 п.л.).

37. Лонская, С.В. Аналоги мировой юстиции в средневековой Руси / С.В. Лонская // Государство и право: теория и практика : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5 / отв. ред. В.П. Прокопьев. – Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 3-12. (0,6 п.л.).

38. Лонская, С.В. Мировые посредники крестьянской реформы 1861 года как аналог института мировой юстиции / С.В. Лонская // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. Сер. 4. Правоведение. – 2009. – № 2 (84). – С. 13-18. (0,8 п.л.).

39. Лонская, С.В. Мировые судьи в Российской Федерации: некоторые вопросы новейшей истории / С.В. Лонская // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. Сер. 4. Правоведение. – 2010. – № 2 (99). – С. 17-22. (0,6 п.л.).

40. Лонская, С.В. «Крестьянский вопрос» в России и мировая юстиция / С.В. Лонская // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. Вып. 4: в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. В.В. Захаров. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. – С. 58-65. (0,4 п.л.).

41. Лонская, С.В. История мировой юстиции в России как конкуренция концептуальных подходов / С.В. Лонская // Правовая наука и инновационное развитие общества: юбилейный сб. науч. тр. / под общ. ред. О.А. Заячковского. – Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 25-29. (0,3 п.л.).

42. Лонская, С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 1. Мировые судьи в российской системе судов (1864-1917 гг.) / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 3. – С. 20-26. (0,75 п.л.).

43. Лонская, С.В. Мировая юстиция Российской империи в очерках. Статья 2. Мировые судьи в российской системе судов (1864-1917 гг.) / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 4. – С. 26-30. (0,6 п.л.).

44. Лонская, С.В. Мировая юстиция Российской империи в очерках. Статья 3. Территориальная организация мировой юстиции (1864-1917 гг.) / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 5. – С. 17-20. (0,5 п.л.).

45. Лонская, С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 4. Правовой статус мировых судей (1864-1917 гг.) / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 6. – С. 16-21. (0,6 п.л.).

46. Лонская, С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 5. Требования к мировому судье (цензы) (1864-1917 гг.) / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 7. – С. 22-29. (0,9 п.л.).

47. Лонская, С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 6. Порядок наделения мировых судей полномочиями (1864-1917 гг.) / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 8. – С. 20-24. (0,6 п.л.).

48. Лонская, С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи (1864-1917 гг.). Статья 7. Суммарный процесс / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 9. – С. 26-32. (0,8 п.л.).

49. Лонская, С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 8. Судебное управление в сфере мировой юстиции (1864-1917 гг.) / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 10. – С. 25-30. (0,5 п.л.).

50. Лонская, С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи (1864-1917 гг.). Мировая юстиция на окраинах. Основные выводы. Статья 9 / С.В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 11. – С. 22-29. (0,9 п.л.).

51. Лонская, С.В. Советские аналоги мировой юстиции в законодательстве о суде 1917-1918 гг. / С.В. Лонская // Историко-правовые проблемы: новый ракурс : сб. науч. работ. Вып. 6 / отв. ред. В.В. Захаров. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. – С. 43-52. (0,4 п.л.).

52. Лонская, С.В. Первая и самая важная ступень школы гражданского воспитания (мировые судьи дореволюционной России и российское общество) / С.В. Лонская // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – № 9-1. – С. 105-114. (0,4 п.л.).

53. Лонская, С.В. Административно-судебная реформа 1889 г. и мировая юстиция / С.В. Лонская // Сборники Президентской библиотеки. Сер. Историческое правоведение. Вып. 2 : Российская судебная власть в контексте историко-правовых исследований : сб. науч. тр. / под общ. ред. Д.И. Луковской, Н.В. Дунаевой. – СПб., 2014. – С. 155-160. (0,4 п.л.).

54. Лонская, С.В. Реформы российской мировой юстиции: из века девятнадцатого – в век двадцать первый / С.В. Лонская // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. – М., 2015. – С. 211-214. (0,4 п.л.).

V. Публикации в сборниках материалов конференций

55. Лонская, С.В. Судебная реформа и институт мировых судей / С.В. Лонская // XXVI науч. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов : тезисы докладов. Ч. 1. – Калининград, 1995. – С. 60. (0,1 п.л.).

56. Лонская, С.В. Особенности устройства мирового суда в национальных окраинах Российской империи. (Особенные книги Судебных уставов 1864 г.) / С.В. Лонская // XXVII науч. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов : тезисы докладов. Ч. 5. – Калининград, 1996. – С. 23-24. (0,1 п.л.).

57. Лонская, С.В. Мировой суд в России: проблема поиска эффективной модели / С.В. Лонская // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики : матер. Всероссийской науч.-практ. конф. (18-19 апреля 1996 г.). – Екатеринбург, 1996. – С. 305-306. (0,1 п.л.).

58. Лонская, С.В. К вопросу о типологии мирового суда / С.В. Лонская // XXVIII науч. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов : тезисы докладов. Ч. 5. – Калининград, 1997. – С. 28-29. (0,1 п.л.).

59. Лонская, С.В. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» – о мировых судьях / С.В. Лонская // XXIX науч. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспи-

рантов и студентов : тезисы докладов. Ч. 5. – Калининград, 1998. – С. 31-32. (0,1 п.л.).

60. Лонская, С.В. Дальнейшее развитие законодательства о мировых судьях в Российской Федерации / С.В. Лонская // XXX науч. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов : тезисы докладов. Ч. 5. – Калининград, 1999. – С. 33-34. (0,1 п.л.).

61. Лонская, С.В. Первые итоги деятельности мировых судей РФ по защите субъективных прав граждан / С.В. Лонская // Проблемы правового регулирования защиты субъективных прав : матер. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения проф. В.П. Нажимова / под общ. ред. О.А. Заячковского. – Калининград: изд-во КГУ, 2003. – С. 9-16. (0,7 п.л.).

62. Лонская, С.В. О теоретико-правовой классификации типов (моделей) мировой юстиции / С.В. Лонская // Актуальные проблемы развития мировой юстиции в России : матер. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 12 ноября 2004 г.) / отв. ред. Гриб В.В. – М., 2005. – С. 94-97. (0,2 п.л.).

63. Лонская, С.В. О дифференцированности статуса мирового судьи в судебных уставах 1864 года / С.В. Лонская // Мировая юстиция в контексте судебной реформы (Материалы научно-практической конференции, г. Брянск, 18 октября 2004 года) / под ред. к.ю.н. П.Н. Кириченко. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2005. – С. 14-19. (0,3 п.л.).

64. Лонская, С.В. Новеллы в законодательстве Российской Федерации и Калининградской области о мировой юстиции / С.В. Лонская // Актуальные проблемы правовой реформы в России : матер. межвуз. науч.-практ. конференции / под общ. ред. О.А. Заячковского. – Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 19-31. (0,8 п.л.).

65. Лонская, С.В. Вопросы мировой юстиции в думских дискуссиях начала XX века / С.В. Лонская // История парламентаризма. К 100-летию Государственной Думы в России. Материалы международной конференции. Самара. 19-20 мая 2006 г. – Самара: Гуманит. Акад., 2006. – С. 246-247. (0,1 п.л.).

66. Лонская, С.В. Применение методов корреляционного анализа в исследованиях по истории мировой юстиции в России / С.В. Лонская // Актуальные проблемы государства и права: матер. межвуз. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О.А. Заячковского. – Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 15-21. (0,4 п.л.).

67. Лонская, С.В. Российская мировая юстиция: между идеалом и действительностью (опыт исторической эволюции) / С.В. Лонская // Судебные реформы в России: история и современность : сб. статей по матер. международной науч.-практ. конф. 2 октября 2014 г. / сост. В.П. Очередыко, С.К. Дряхлов. – СПб., 2014. – С. 75-80. (0,3 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 98,84 п.л.

Подписано в печать 27.06.2016.

Тираж 200 экз. Заказ .

Отпечатано в типографии

Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.